

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗУВАЙДУЛЛОЗОДА МУХИБУЛЛО ХАБИБУЛЛО

**МОРАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ
ОБЩЕСТВАХ**

(социально-философский анализ)

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:

Идиев Х.У. доктор философских наук,
профессор, член-корреспондент АН РТ

Душанбе-2018

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3-11
ГЛАВА I ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА МОРАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
§1.1 Анализ взаимовлияния политики и морали в истории классических социально-философской мысли	12-33
§1.2 Моральная регуляция политической деятельности как социально-философская проблема: исторический опыт взаимодействия	33-48
§1.3 Осмысление проблемы моральной регуляции политического поведения в отечественной социальной мысли	48-68
ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МОРАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ	
§2.1 Взаимодействие политических и моральных ценностей в период приобретения Таджикистаном независимости	69-85
§2.2 Моральная регуляция политической деятельности в условиях формирования новой системы ценностей	85-107
§2.3. Особенности проявления моральной регуляции политической деятельности в трансформирующихся обществах	107-117
Заключение	118-131
Список использованной литературы	132-147

Введение

Актуальность темы исследования. В современном мире, несмотря на ярко выраженные и нарастающие прагматические стремления к утверждению целей и амбиций, тем не менее имеет место и попытка подходить к осмыслению разнонаправленной деятельности человека через ценностно ориентированные критерии. Это во многом связано с процессами, происходящими в современном мире, которые часто ориентированы на изменение основ общественной жизни современности. Осознавая, наряду с положительными аспектами, наличие отрицательных моментов в таких стремлениях и попытках, сегодня социально-философская мысль вынуждена искать соответствующие критерии оценки моральности таких действий активными субъектами общественной жизни. Так, основной сферой общественной жизни, где более ярко проявляются формы активности акторов социальной жизни, является политическая сфера жизнедеятельности общества. Поэтому, естественно, часто дискутируемой проблемой в таком ключе становится степень моральности содержания их политической деятельности. Соответственно, выдвигаемые исследователями положения в ответ на данный вопрос неодинаковы, имеют различные оттенки, которые носят социокультурные особенности. Французский ученый и писатель Эрик Земмур, в ответ на выше поставленный вопрос, указывает на то, что сегодня происходит соприкосновение различных эпох и их столкновение друг с другом на почве заложенных в их политической активности разных ценностей: "различные эпохи соприкасаются и сталкиваются друг с другом. Одни возвращаются во времена халифата и империи; другие (Россия, Китай и Турция) ограничиваются системой национальных государств, а

представители Запада верят, что время национальных суверенитетов истекло¹".

Актуальность поиска ответа на вопрос о степени учета моральных норм в политической деятельности субъектов общественной жизни очевидна и для таджикского общества, которое сегодня переживает один из важных этапов своей трансформации. В потоке этих трансформаций происходят также изменения и в ткани традиционной морали таджиков, в которой всегда особое место занимали ценности социальной справедливости, гуманности, а новые ориентиры социальной и политической активности субъектов общественной жизни часто с трудом состыкуются с нравственными императивами большинства. Недоучет социально-философского осмысления этого обстоятельства может негативно отразиться в укреплении устоев, обеспечения стабильности общественной жизни, степени социализации молодежи, снижении уровня радикализации сознания отдельных социальных групп и т.д. Поэтому вопрос о соотношении морали и политики в нашем социально-философском дискурсе тоже должен быть открытым и в этом пространстве должны быть, соответствующие вызовам времени, принципы политической деятельности. Это востребовано еще и тем, что сегодня ориентиры политической деятельности отдельных субъектов общественной жизни страны принимают радикалистскую и религиозно-фундаменталистскую форму и угрожают устоям светского политического устройства общества. Затрагивая такие основополагающие проблемы, мы тем самым исходили из положения, что нормативную основу политической деятельности социальная философия всегда рассматривает как

---

¹ Эрик Земмур.. "Современная цивилизационная война руководствуется как географией, так и историей", - 19.10.2016 <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1476869040>

продукт специфического общественного развития, и поэтому существуют определенные пределы в преемственности критериев нравственной оценки политической деятельности, относящиеся к разным историческим этапам. Следуя данному принципу, мы, по мере возможности, старались показать, что воздействия моральных норм на ориентиры политической активности субъектов общественной жизни происходят на основе многообразия форм их деятельности.

Степень научной разработанности проблемы. В истории социально-философской мысли вопрос о моральном измерении политической деятельности всегда был предметом осмысления и дискуссий. В традициях, идущих от Платона и Аристотеля, мораль и политика всегда рассматривались как единое целое и направленное на достижение справедливости и всеобщего блага².

Продолжение этой традиции мы встречаем в учениях мусульманских мыслителей, многие из которых указывали на необходимость учета этических норм в политическом поведении и деятельности. Отсутствие моральных установок в политическом поведении и деятельности политических субъектов многие наши мыслители рассматривали как источник общественных неблагополучий и отсталости. Это особенно имело место в произведениях наших просветителей, которые моральную деградацию политической элиты рассматривали как фактор отсталости общества своего времени³.

---

² Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т.1.— М.: Мысль, 1990 — 862 С., Платон. Государство. Законы. Политик / Платон— М.: Мысль, 1998. 798 С., Аристотель. Никомахова этика // Соч.: в 4 т.— М.: Мысль, 1984. — Т. 4.- С. 53-293. Аристотель. Политика.- М.: ООвМО «Издательство АСТ», 2002.

³ См: Буриев И.Б. Институты таджикской государственности: теория и история. – Душанбе, Ирфон, 2016.

В зарубежной социально-философской мысли осмыслению проблемы моральной регуляции политической деятельности посвящены труды Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Канта, Э. Дюркгейма, М. Вебера и других⁴. Среди современных российских исследователей наиболее часто данная проблема обсуждается в работах Гусейнова К., Журавлева А.А., Жукова О.А., Кравченко И. И. и т.д.⁵. В работах указанных российских авторов отражены в основном различные подходы к пониманию соотношения политики и морали, политической и частной морали, существенное значение морали в политической деятельности. Ввиду того, что эти работы затрагивают актуализацию новой оценки соотношения морали и политики в период трансформации общественной жизни, тем самым они позволяют по-новому увидеть проблему соотношения политики и морали, их специфику и практическое значение и в других странах, переживающих этот процесс, в том числе Республика Таджикистан.

Вопросы, касающиеся осмысления соотношения политики и морали, форм моральной регуляции политической деятельности, взаимодействия политической и частной морали, рассматривались

---

⁴ Макиавелли Н. Государь. – М. -2014, Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1991. - 731 с., Кант, И. Основы метафизики нравственности: пер. / И. Кант. — М.: Мысль, 1991.-472 с., Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. М.: Юрист, 1994.-702 с. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева; послесловие. Б.В. Маркова. СПб.: Наука, 2000.-380 с.

⁵ . Гусейнов, А.А. Философия учит достойно жить / А.А. Гусейнов // Вестник Российского философского общества. 2005. - № 4 (36). -С. 105-108. Капустин, Б.Г. Критика политического морализма (мораль — политика политическая мораль) / Б.Г. Капустин // Вопросы философии. -2001.- №2.-С. 33-55. Костюк, К.И. Политическая мораль и политическая этика в России / К.И. Костюк // Вопросы философии. 2000. - № 2. - С. 32- 42. Кравченко, И.И. Бытие политики Электронный ресурс. / И.И. Кравченко; Рус. гуманит. интернет-университет. М.,2001. - Режим доступа: <http://www.i-u.ru/biblio/archive/kravchenko bitie/04.aspx>.

в работах наших отечественных ученых: Наврузова С.Н., Самиева А. Х., Махмадова А.Н., Идиева Х.У., Назарова М. А. и др.⁶

В работах отечественных политологов в последнее время некоторые аспекты проблемы соотношения политики и морали рассматриваются в контексте анализа моральных норм как элементов политической культуры⁷.

Отмечая важное значение научных достижений в области социально-философского осмысления соотношения политики и морали, политической и частной морали, существенное значение морали в политической деятельности, в тоже время следует учитывать, что ряд важных аспектов данной проблемы, связанных с трансформационным периодом общественной жизни, только включаются в исследовательский процесс. В этой связи особую актуальность приобретает осмысление проблемы нормативной основы политической деятельности как продукта специфического этапа общественного развития. Это позволяет выявить степень воздействия моральных норм на ориентиры политической активности субъектов общественной жизни, которая происходит на основе многообразия форм их деятельности.

Цель диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в социально-философском анализе сущности моральной регуляции политической деятельности, определении степени воздействия моральных норм на ориентиры политической активности

---

⁶ Наврузов С. Н., Потребительства. – Самиев А.Х. Национальное самосознание. Душанбе, Идиев Х.У. Тоҷикистон дар масири тағироти иҷтимоӣ.- Душанбе, Дониш, 2016., Идиевх.У., Махмадов А.Н. Социально-политические взгляды Абубакра Рози. – Душанбе, Дониш 2016. Назаров М.А. Становление нового качества в развитии постсоветского общества.-Душанбе, Ирфон, 2003

⁷ Хидирова М. Политическое поведение и его особенности. – Душанбе, 2007., Хидирова М. Конфликт и лидерство в современных условиях. – Душанбе, «Ирфон», 2004.

субъектов общественной жизни и особенностей ее проявления в ценностно - мотивированной жизни индивида и общества.

Достижение поставленной цели вызывает необходимость решения следующих задач исследования:

- показать основные этапы становления социально-философского подхода к анализу сущности моральной регуляции политической деятельности;

- раскрыть содержание и сущность моральной регуляции политической деятельности;

- определить роль и место моральной регуляции политической деятельности в управлении общественными процессами;

- обосновать основные положения современных социально-философских подходов к пониманию сущности и содержания моральной регуляции политической деятельности;

- показать основные факторы, влияющие на воплощение моральных установок и ориентаций в политической деятельности субъектов в условиях изменения общественных отношений.

Объект исследования – моральная регуляция политической деятельности.

Предмет исследования – роль моральных норм и ценностей в регулировании политической деятельности в условиях трансформации общественной системы.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили научные концепции и подходы отечественных, российских и зарубежных

ученых. В диссертации использованы методы диалектического, системного, исторического анализа, общеметодологические принципы социально-философского анализа. Теоретическими источниками диссертационного исследования послужили работы известных философов Платона, Аристотеля, А. Рози, А. Фараби, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, И. Бентама, М. Вебера, Э. Дюркгейма, а также современных российских исследователей Р. Г. Апресяна, А.А. Гусейнова, И.И. Кравченко, В.В. Миронова и других.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- уточнены сущность и содержание понятия «моральная регуляция политической деятельности» как конкретной формы проявления политической активности субъектов общественной жизни. При этом моральная регуляция политической деятельности характеризуется как проявление совокупности человеческих поступков, обобщая его как мир, зависящий от собственных представлений и решений человека, как область свободы в отличие от мира природной необходимости:

- определено, что носителями моральной политической деятельности являются субъекты общественной жизни, стремящиеся отстаивать и реализовывать свои интересы с помощью ресурсов политической системы. Исходя из этого, между носителями политической деятельности возникают разные формы связей, отношений, которые могут иметь как позитивные, так и негативные оттенки;

- выявлены основные аспекты, реальные и идеальные варианты моральной регуляции политической деятельности, взаимоотношения политических и моральных норм, причины и условия их взаимопроникновения, согласования и рассогласования в контексте изменения общественной жизни в разные периоды;

- рассматривая моральную регуляцию политической деятельности как идеальную модель управления социальной активностью субъектов общественной жизни, в тоже время указывается на ее праксиологическую ценность в жизни современных обществ;

- показано, каким образом моральные установки субъектов общественной жизни воплощаются в их политической деятельности и поведении в современных трансформирующихся обществах, в том числе и Республики Таджикистан;

- выявлены основные формы взаимоотношений политических и моральных норм и ценностей в истории развития человеческих обществ, их позитивные и негативные воздействия на развитие общества.

Вышеуказанные полученные новые результаты выносятся на защиту.

Личный вклад автора состоит в том, что он впервые в отечественной социально-философской науке подвергает всестороннему анализу проблему моральной регуляции политической деятельности и ее место в управлении общественными процессами.

Обоснованность и достоверность результатов научного исследования основываются на соответствии избранных методов и методологии целям и задачам диссертационной работы.

Теоретическая значимость исследования. Основные теоретические выводы, полученные в процессе исследования, могут быть полезны для расширения предметного поля более глубокого понимания природы моральной регуляции политической деятельности как идеальной модели управления социальной активностью субъектов общественной жизни.

Практическая значимость исследования состоит в том, что, благодаря социально-философскому осмыслению этой проблемы, появляется возможность для использования теоретических положений, выводов и предложений диссертации при преподавании таких дисциплин, как социальная философия, политология, этика и т.д.

Апробация работы. Работа была обсуждена на заседании общеуниверситетской кафедры философии Таджикского национального университета и рекомендована к защите.

Особо важные положения и полученные результаты исследования излагались в докладах и выступлениях диссертанта на научных конференциях, симпозиумах и семинарах. Основное содержание работы отражено в опубликованных 4 статьях диссертанта в журналах, реферируемых ВАК при Минобразования и науки Российской Федерации и других публикациях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА МОРАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Анализ взаимовлияния политики и морали в истории классических социально-философской мысли

Взаимодействие политики и морали в истории человеческого общества проявляется по-разному, и влияющие на этот процесс факторы тоже являются многообразными. Обычно к этим факторам относят характер общественных отношений, переживаемый эпохой, господствующая социокультурная среда, традиции управления социальными процессами и т.д. Поэтому проявление этого явления в традиционном обществе носит одну особенность, а в современном обществе - совсем другую. Часто отмечается, что в традиционных обществах политика и мораль обычно носят нераздельный характер и многие политические механизмы политического регулирования социального поведения людей тождественны механизмам моральной регуляции. Примером тому можно считать моральные принципы, вытекающие из религиозных доктрин, которые в течение долгого времени непосредственно служили мерилom моральной оценки политических действий членов общества. То есть результативность политических действий оценивалась наряду с моральными критериями, таких как добро и зло, а также и религиозными постулатами.

Впервые к данной проблеме наиболее серьезно обратился Платон в своих книгах «Государство», «Законы» и диалогах. В своих рассуждениях о месте морали в регулировании политического поведения Платон исходил из того, что политика есть царское искусство, которое требует достаточных знаний и умений управлять людьми: «Говорят, что творить несправедливость обычно бывает хорошо, а терпеть ее – плохо. Однако, когда терпишь несправедливость, в этом гораздо больше плохого, чем бывает хорошего, когда ее творишь. Поэтому, когда люди отведали и того и другого, то есть и поступили справедливо, и страдали от несправедливости, тогда они, раз уже нет сил избежать одной и придерживаться другой, нашли целесообразным договориться друг с другом, чтобы и не творить несправедливость, и не страдать от нее. Отсюда взяло свое начало законодательство и взаимный договор. Установленные законы и получили имя законных и справедливых – вот каково происхождение и сущность справедливости. Таким образом, она занимает среднее место – ведь творить несправедливость, оставаясь при этом безнаказанным, это всего лучше, а терпеть несправедливость, когда ты ее в силах отплатить, - всего хуже. Справедливость же лежит посреди между этими крайностями, и этим приходится довольствоваться, но не потому, что она благо, а потому, что люди ценят ее из-за своей собственной неспособности творить несправедливость»⁸.

В этих рассуждениях Платон исходил из идеи блага, которая рассматривается как единство добродетели счастья. По его мнению, в отличие от божественного управления людьми, которое всегда носит справедливый характер, управление политиками людьми носит несовершенный характер. Поэтому достижение

---

⁸ Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т.3. – М., 1994. –С.93

высшего блага в земной жизни трудно, ее можно достигнуть лишь путем отречения от всего чувственного, ибо чувственный мир в основном есть область несовершенства, зла и беспорядка. Исходя из этого, основная задача человека состоит в том, чтобы возвыситься над чувственным миром и стремиться к уподоблению Богу и возврату к прежнему состоянию: «Поистине справедливость была у нас чем-то в таком роде, но не в смысле внешних человеческих проявлений, а в смысле подлинно внутреннего воздействия на самого себя и на свои способности. Такой человек не позволит ни одному из имеющихся в его душе начал выполнять чужие задачи или досаждать друг другу взаимным вмешательством: он правильно отводит каждому из этих начал действительно то, что им свойственно; он владеет собой, приводит себя в порядок и становится сам себе другом; он прилаживает друг к другу три начала своей души, совсем как три основных тона созвучия – высокий, низкий и средний, да и промежуточные тоны, если они там случатся; все это связует вместе и так из множественности достигает собственного единства, рассудительности и слаженности. Таков он и в своих действиях, касаются ли они приобретения имущества, ухода за своим телом, государственных дел или же частных соглашений. Во всем этом он считает и называет справедливой и прекрасной ту деятельность, которая способствует сохранению указанного состояния, а мудростью – умение руководить такой деятельностью. Несправедливой деятельностью он считает ту, что нарушает все это, а невежеством – мнения, его руководящие»⁹.

Ученик Платона Аристотель не принял именно эту идею своего учителя по данному вопросу и для богоподобных людей не

---

⁹ Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т.3. – М., 1994. –С.253.

оставлял место в человеческом обществе: «Из всего сказанного явствует, что государство принадлежит тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, - либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек; его и Гомер поносит, говоря «без роду, без племени, вне законов, без очага»; такой человек по своей природе только и жаждет войны; сравнить его можно с изолированной пешкой на игральной доске»¹⁰.

В учении самого Платона пространством сближения политики и морали выступает идеальное государство, где создаются условия для совершенного общества и подражание божественным образцам правления людьми. В этом отношении не все, а только немногие избранные ее представители, чьи души постигли сущность божественной истины, знают как правильно, справедливо руководить людьми: «Следовательно, ты не воздашь хвалы и государству, которое все целиком, как мы недавно говорили, занимается чем-то подобным. Или тебе не кажется, что то же самое происходит в плохо управляемых государствах, где гражданам запрещается изменять государственное устройство в целом и такие попытки караются смертной казнью? А кто старается быть приятным и угождает гражданам, находящимся под таким управлением, лебезит перед ними, предупреждает их желания и горазд их исполнять, тот, выходит, будет хорошим человеком, мудрым в важнейших делах, и граждане будут оказывать ему почести»¹¹.

---

¹⁰ Аристотель. Политика. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002.-С.24-25.

¹¹ Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т.3. – М., 1994. –С.183.

В идеальном государстве находит свое воплощение нравственное существо человека, которому изначально присущи такие нравственные качества, как справедливость, мужество, честность, доброта и т.д. Только в идеальном государстве находят свое воплощение эти нравственные качества людей и достигается отождествление политики и морали: «Мы скажем, что нет ничего удивительного, если наши стражи именно таким образом будут наиболее счастливы; а впрочем, мы основываем это государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом. Ведь именно в таком государстве, мы рассчитывали найти справедливость, а несправедливость, наоборот, в наихудшем государственном строе и на основании этих наблюдений решить вопрос, так долго нас занимающий»¹².

При анализе данной проблемы необходимо, прежде всего, обратить внимание на учение Аристотеля. Аристотель подходил к анализу проблемы моральной регуляции политической деятельности в основном через категорию действие. Данная категория в учении Аристотеля занимает особое место и ей отводится главное место в обеих «Этиках». Аристотель в этих работах обращал внимание на то, как и почему совершаются различные поступки и какие действия можно считать преднамеренными, а какие нет. В этой связи обращал внимание и на то, как различение этих действий способствует моральным суждениям.

В «Никомаховой этике» Аристотель более детально рассуждает об этой проблеме и вводит различение действий на произвольные и непроизвольные. По его мнению произвольные действия имеют источник в самом субъекте действия и носят

---

¹² Там же. –С.136.

осознанный характер. В отличие от этого произвольные действия совершаются по неведению, вынужденно и в измененном состоянии сознания. Только произвольные действия основаны на желании обладать благами и включают в себя и преднамеренные действия. Аристотель в своем труде больше всего останавливается на анализе преднамеренных действий, так как только в отношении их можно ставить вопрос об ответственности субъекта действия. Согласно его мнению, не всякие произвольные действия предполагают ответственность субъекта. Например, дети могут действовать произвольно, но они не несут ответственности за свои действия. Только те преднамеренные действия, которые отвечают нижеуказанным пяти обязательным условиям, могут быть отнесены к ним: 1) человек должен понимать ситуацию, в которой он действует; 2) он должен иметь также представление о благах и уметь рассуждать об этих благах на основе доступных доказательных форм мышления; 3) он должен быть способным оценивать себя и свое достоинство в соответствии со своим возрастом, статусом и образованием; 4) он должен быть способным оценивать и различать также различные формы блага и соотносить их между собой; 5) этими качествами субъект должен обладать в совокупности и проявлять их одновременно.

Анализируя взгляды Аристотеля о том, каким образом поступки, действия человека становятся единицей моральной активности, известный российский ученый Гусейнов А. А. отмечает следующее: «Поступки восходят к человеку, поскольку они, во-первых, выражают его волю, желания и, во-вторых, носят намеренный характер, т.е. сознательно им избираются. Поступки становятся моральными, добродетельными тогда, когда они совершаются не под давлением аффектов (хотя, разумеется, и не без аффектов, ибо без них вообще не бывают поступков), а им

предшествует предварительное взвешивание мотивов на весах разума и твердое намерение совершить его. Сознательный выбор, или, что то же самое, намеренность поступка, придающая ему нравственное качество, обнаруживается в готовности индивида нести за него полноту ответственности. Действие становится поступком в качестве этически вменяемого»¹³.

Для приобретения вышеуказанных качеств Аристотель выдвигает пути постижения знаний и образования, а незрелость, низкий уровень образования и воспитания отделяют человека от совершения моральных действий.

В истории персидско-таджикской философии наиболее четкое осмысление взаимовлияния политики и морали мы находим в учении А. Фараби (870-950), который рассматривает данную проблему в плоскости определения природы действия и поведения человека на пути достижения справедливости и счастья. По мнению А. Фараби, на пути к достижению действительного, а не воображаемого счастья человеку помогает политика, ибо она несет моральную нагрузку и составляет основу руководства общественными делами. Для людей путь к достижению этой цели указывает гражданская наука или гражданская философия. Управление обществом, следующее принципам этой науки, Фараби классифицирует как руководство, которое: «упрочивает действия, поведение, свойства воли, при помощи которых достигают действительного счастья, и является добродетельным управлением города и народа. Повинующиеся такому управлению города и народы являются добродетельными городами и народами».¹⁴

---

¹³ Гусейнов А. А. Мораль и политика: уроки Аристотеля./ к Н. Философия. Политика. Культура. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. –С.13

¹⁴ Аль-Фараби. Слово о классификации наук. // Антология мировой политической мысли. М., «Мысль», 1997, С.224.

Абу Наср Мохаммед Фараби (870 - 950) родился в городе Фараб на реке Сыр–Дарья. Его труды были разнообразны; еще при жизни ему присвоили почетное прозвище «Второй учитель» (т.е. второй Аристотель) на Ближнем Востоке. Он был знаменит как математик, врач и глубокий знаток работ Аристотеля. Фараби в своих сочинениях поставил себе задачу узнать подлинного Аристотеля и повернуть путь развития философии в сторону аристотелизма.¹⁵

И, надо сказать, он сумел правильно изложить суть учений греческих мыслителей, освободив их от мистических наслоений, которые были внесены различными комментаторами. Он изучал все известные в то время отрасли знания: этику, политику, психологию, естествознание, музыку. Но на первом месте у него стояла философия и особенно логика. На втором – этика и политика.

Все науки, в том числе этика и политика, по его мнению, должны содержать три основных элемента: точную тему, достоверные факты и доказательства. Они также должны иметь три источника: органы чувств, интеллект и умозрение. При помощи органов чувств и интеллекта достигается непосредственное познание, а умозрение позволяет охватить основу вещей. Подлинная наука, по его мнению, строится на умозрении. В число понятий Фараби включал такие простейшие психологические формы, как представления об отдельных предметах, возникающие в результате чувственного восприятия.

В вопросе о возможностях моральной регуляции политической деятельности Фараби исходит, прежде всего, из понимания природы человека. Анализируя природу человека,

---

¹⁵ В.В. Бартольд Культура мусульманства. Пг., издательство «Огни», 1918, С. – 42

Фараби рассматривает ее с различных сторон: биологической, психофизиологической, психологической, интеллектуальной и общественно-политической. Главная ценность учения Фараби о человеке заключается в его стремлении дать исчерпывающий анализ основным свойствам человеческой природы с прогрессивных естественнонаучных позиций.

Человек все свои знания получает извне в процессе освоения окружающих его явлений. Для этого он наделен множеством средств и способностей: ощущениями, памятью, представлением и, самое главное, – логическим мышлением и разумом. При помощи этих способностей он создал науку и направил ее на всестороннее познание природы и общества.¹⁶

Человек, согласно Фараби, прежде всего является животным. И человеку, и животному свойственно ощущение, но только человек наделен мышлением и разумом. Именно разум и душа являются естественными началами человека. Однако, отмечает мыслитель, эти начала недостаточны для того, чтобы человек усовершенствовался и превратился в истинного человека, так как человек, чтобы стать человеком и достигнуть человеческого совершенства, нуждается в речи и ремесле. Овладение ремеслом Фараби также считает результатом познания и деятельности.

В «Трактате о взглядах жителей добродетельного города», в разделе «О частях и силах души» он подробно характеризует значение и место душевных сил в процессе познания и дает следующую их классификацию: 1. Питающая сила – кувваигазия. При ее наличии возникают душевные силы, внешние силы и

---

¹⁶ М.М. Хайруллаев. Абу Наср Аль Фараби. Москва – 1982 С. 191

внутренние силы. 2. Внешние – это силы, возникающие при непосредственном воздействии внешних предметов на органы чувств, т.е. образующиеся при внешнем физическом раздражении. Их пять: а) осязание – кожное ощущение; б) вкусовое ощущение; в) ощущение запаха; г) слуховое ощущение – ощущение звука; д) зрительное ощущение. Все вместе они называются ощущающей силой – кувваи хиссия.

Внутренние душевные силы также разделяются на несколько разновидностей, которые соответствуют определенной группе психологических процессов: 1) вспоминаящая и воображающая сила, память, представление и воображение – кувваи мутахайила; 2) стремящаяся сила, движущая сила эмоции, страсти, гнева и другие – кувваи назыйя; 3) говорящая сила – кувваи нотика; 4) входящая в состав говорящей силы, мыслящая сила – кувваи фикрия.¹⁷

Кувваи назыйя, которую можно рассматривать как эмоциональную силу, Фараби не считает самостоятельной познавательной силой. Это сила лишь приводящая организм человека в движение с целью познания предметов, осуществляемого ощущающей, воображающей или разумной силами. Характеристика душевных способностей человека дается Фараби в основном с материалистических позиций. Все психические процессы он рассматривает в связи с их физиологической основой, в связи с определенными материальными явлениями, происходящими в организме.

Согласно доктрине Абунасра Фараби, хранящаяся в глубине сердца душа является изначальным местонахождением души. Душа

---

¹⁷ М.М. Хайруллаев. Абу Наср Аль Фараби. Москва – 1982 С.195

не может существовать раньше тела. Фараби, хотя и опровергает превосходство души, однако, подчеркивает её вечность. Человеческая душа является духовной и удаляющейся субстанцией и независима от тела. Исходя из этого, душа после гибели тела не возвращается (не разлагается) и остается вечной. Память и представление в материалистической теории Фараби имеют естественное физиологическое свойство и человеком в процессе изучения создаются их психологические особенности.

Человек, по Фараби, отличается от остальных животных, прежде всего, благодаря присущим ему внутренним душевным силам речи и мышлению, которые составляют специфику человеческого познания окружающей действительности. Абу Наср Фараби в своем трактате «О взглядах жителей добродетельного города» (глава 28, «О качествах главы добродетельного города») считает имама – первого главы добродетельного города - самой мудрой и проницательной личностью на земле. По его мнению, глава народа – имам - должен быть личностью, олицетворяющую в себе такие высокие моральные качества, как добродетельность, щедрость, дальновидность, мудрость и т.п. Для того, чтобы глава добродетельного города обладал этими качествами, ему необходимо иметь также сильную волю и крепкую память для запоминания и хранения установленных предками законов, правил и обычаев. Исходя из этого, глава добродетельного народа должен всегда помнить правила управленческой системы своих предшественников, прилагать усердные усилия для их претворения на практике, рассматривать их как функции говорящей силы, а следовательно, как неотъемлемую часть общей способности познания человеком объективной реальности.

Человек должен иметь абсолютно совершенные органы, силы которых должны быть хорошо приспособлены для совершения тех действий, которые обязаны выполнять. И если человек предпринимает какое-либо действие с помощью какого-либо органа, то он должен выполнять его с легкостью: иметь от природы способности отлично понимать и представлять себе все, что ему говорится, осмысливая сказанное ему в соответствии с тем, что имеет в виду говорящий и с тем как обстоят дела сами по себе; хорошо сохранять в памяти все, что он понимает, видит, слышит и воспринимает, не забывая из всего этого почти ничего; владеть умом проницательным и прозорливым, таким, чтобы, заметив малейший признак какой-либо вещи, он мог быстро определять то, на что этот признак указывает; обладать выразительным слогом и уметь излагать с полной ясностью все то, что он задумает; иметь любовь к обучению и познанию, достигая обучение и познание легко, не испытывая ни усталости от обучения, ни мук от сопряженного с этим труда; быть воздержанным в еде, в употреблении напитков и в совокуплении, от природы избегать игру и испытывать отвращение к возникающим из нее удовольствиям; любить правду и ее поборников, ненавидеть ложь, и тех кто прибегает к ней; обладать гордой душой и дорожить честью; его душа от природы должна быть выше всех низких дел и от природы же стремиться к деяниям возвышенным; презирать дирхемы, динары и прочие атрибуты мирской жизни; любить справедливость и ее поборников, ненавидеть несправедливость и тиранию, и тех, от кого они исходят; быть справедливым по отношению к своим людям и к чужим, побуждать к справедливости и возмещать убытки жертве несправедливости, предоставляя всем то, что он полагает добрым и прекрасным; быть справедливым, но не упрямым, не проявлять

своенравности и не упорствовать перед лицом справедливости, но быть совершенно непреклонным перед всякой несправедливостью и низостью; проявлять решительность при совершении того, что он считает необходимым, и быть при этом смелым, отважным не знать страха и малодушия.¹⁸

Главное положение в учении Фараби заключается в том, что политика, с его точки зрения, в своем теоретическом выражении является частью этического знания. Политика через этические нормы находит свою связь с реальностью, практической жизнью. Тем самым Фараби рассматривал человека как политическое существо, которое только в рамках политики может достичь счастья. В этом отношении одним из примеров в учении Фараби, в котором ярко отражена его идея о взаимосвязи принципов политики и этики является противопоставление «добродетельного города» и «невежественного города». В первом преобладает справедливость, счастье, а в другом - зло, невежество, несправедливость и т.д. Из этого примера видно, что мыслитель старается перевести политико-социальные вопросы, в том числе касающиеся природы политического действия субъектов, в плоскость этических рассуждений, которые в дальнейшем были развиты другими учеными.

Совсем другую позицию в вопросе поиска моральной регуляции политического поведения мы встречаем в учениях Ибни Сина (980–1037) и Ибн Баджа (1070-1138). Ибн Сина (Авиценна) по происхождению таджик, родился близ Бухары в местечке Афшане. В развитии культуры человечества ему принадлежит немалая заслуга. Его имя по праву ставят в один ряд с такими гигантами человеческой мысли, как великие врачи античности

---

¹⁸ С.Н. Григорян. Из истории философии Средней Азии и Ирана. Москва, 1960, С.-164

Гиппократ и Гален, как гениальный греческий мыслитель Аристотель. Ибн Сина относится к плеяде тех титанов средневековой культуры, которые по силе духа, энциклопедичности ума, научно-философским запросам и устремлениям родственны великим деятелям эпохи Возрождения и в трудах которых глубоко сочетаются научная трезвость, опытный творческий подход к изучению природы, широта философского анализа и забота о благе человека.

Ибн Баджа является одним из видных теоретиков социалистических наук в цивилизации исламского Востока. Большинство исследователей считают его, наравне с Ибн Халдуном, одним из основоположников социологических наук исламского Востока. Он родился в Андалусии (Испании). В его взглядах четко прослеживается отпечаток почти всех идейных течений, рассматриваемых в данном регионе. Ибн Баджа занимался и делами государственного управления, в которых известны, согласно источникам, его заметные успехи. Он оставил после себя ценное и богатое наследие, хотя часть из этого наследия дошла до нас в незавершенном виде. Некоторые его трактаты были опубликованы в 1983 году в Бейруте. Невзирая на то, что философские взгляды мыслителя дошли до нас в форме особой упорядоченной системы, однако это никоим образом не умаляет их научного достоинства. Одним из причин отсутствия в его наследии устойчивой теоретико-философской системы является, конечно, особые условия его личной, социальной жизни и увлечение политикой. Несмотря на это, дошедшее до наших времен наследие Ибн Баджа свидетельствует о его пронизательных размышлениях над политически-социальными вопросами. Философские взгляды Ибн Баджи разделены

исследователями на два течения: философскую антропологию и то, что, с позиций современного видения, можно было бы именовать «феноменологией духа». В этих двух идейных направлениях философии Ибн Баджи четко прослеживается, что главными предпосылками для формирования его политико-социальных воззрений являются учения Платона, Аристотеля и Абунасра Фараби.

Суть его философской доктрины составляет проблема рассмотрения особенностей человеческой жизни в обществе. Человек характеризуется мыслителем с точки зрения феноменологии как социальное существо, подверженное уединению. Теме уединения человека он посвятил книгу «Тадбир-ул-мутаваххид» («Меры уединения»), которая дошла до нас в незавершенном виде.

Один из теоретиков современной таджикской социологии - Идиев Х. У. - в своем исследовании «Социальная философия» о взаимосвязи человека с другими органическими существами в социальном учении Ибн Баджа, пишет следующее: «В предисловии тракта Ибн Баджи «Тадбир – ул - мутаваххид» идет дискуссия о сущности человека и его взаимосвязи с другими существами. Согласно Ибн Баджа, каждое живое существо с какой-нибудь стороны имеет общую связь с материальным миром, и каждое животное как-нибудь связано с органическим миром. Каждый человек в каком-то деле соучастен, с лишенным речи, животным. К примеру, органические и неорганические существа имеют общность в элементах, из которых они состоят. На этой основе, Ибн Баджа, рассматривая общность человека с другим органическим миром, в конечном счете, обнаруживает в человеке то особенное, которое не прослеживается в других живых

существах, и это особенное есть обладание энергией размышления (рефлексия). На этом основании человек обладает энергией запоминания, которой лишены другие живые существа. Затем он подвергает рассмотрению природу совершаемых человеком действий, которые разделяет на два типа: поведение вне распоряжения и воли человека и сфера действий, связанные с волей. Связанные с волей человека действия представляют его в социальном облике. Это качество показывает превосходство положения человека относительно других существ. Ввиду этого, свойственные человеку действия это те действия, которые совершаются на почве его воли и те, которые человек совершает на основе воли – это «действие с человеческим характером (натурой)» и каждое человеческое деяние – это связанное с волей действие. Здесь заметны некоторые сходства данной мысли со взглядами немецкого социолога Макса Вебера о сущности социального действия (поведения). Исходя из этого, Ибн Баджа подчеркивает, что воля – это своего рода возникшая на основе размышления или раздумья воля. То есть, условием человечности действия - это то, что правдивость и убежденность должны быть причинами его проявления».¹⁹ В связи с этим уместно приведенное высказывание Ибна Баджи: «Тот, который совершает какое-нибудь действие ради убеждения и правдивости, и не взирает на животные (чувственные), желания, заслуживает того, чтобы назвать его натуру не человеческой, а небесной (потусторонней)».²⁰ На основе рассмотрения философских взглядов Ибн Баджи можно прийти к выводу о том, что одним из основных различий человека от других живых существ является его способность к речи и размышлению. Однако человек сходен с

---

¹⁹ Идиев Х.У. Социальная философия. Душанбе, 2013 г., С. 34.

²⁰ Ибн Баджа. Трактат «Тадбир – ул - мутаваххид»

другими живыми существами по биологическим аспектам: он обладает душой. Речевая и мыслительная способности, имеющие духовные свойства, возникают на основе памяти, а способ изложения мысли зависит от речи и языка. На основании этого человек посредством памяти развивает и совершенствует свои духовные факторы.

Тем самым Ибн Баджа к проблеме моральной регуляции политического действия подходил в основном с позиции анализа причин деградации и утраты существовавших ранее высоких моральных ценностей в политическом поведении и отношении людей. Ибн Баджа в этой трактовке рассматривает разум как мерило этической оценки политического действия. Здесь он продолжает аристотелевскую линию о том, что политические «поступки становятся моральными, добродетельными тогда, когда они совершаются не под давлением аффектов (хотя, разумеется, и не без аффектов, ибо без этого вообще не бывает поступков), а им предшествует предварительное взвешивание мотивов на весах разума и твердое намерение совершить их. Сознательный выбор, или, что то же самое, намеренность поступка, придающая ему нравственное качество, обнаруживается в готовности индивида нести за него полную ответственности. Действие становится поступком в качестве этически вменяемого»²¹.

Только люди, обладающие ими в полной мере, могут применять свои знания в политической сфере жизни общества. Здесь акцентируется внимание также и на наличии необходимых условий, служащих основой реализации благих намерений политических субъектов для обеспечения справедливости в

---

²¹ Гусейнов А.А. Мораль и политика: уроки Аристотеля. / В кн: Философия. Политика. Культура.- М.: Прогресс_Традиция, 2010. – С.13.

обществе. Если эти условия пока не соответствуют для реализации таких высоконравственных намерений, то ориентиры политической деятельности тоже, соответственно, принимают неморальный характер и они не поддаются моральной регуляции. В обществе путь к исправлению таких недостатков обычно показывают мудрецы. Однако, к сожалению, они часто находятся в меньшинстве. Поэтому в таких случаях политическую сферу узурпирует неразумное большинство, не обладающее достаточными знаниями в делах государственного управления.

Следует отметить, что мысль о значительной роли мыслящего меньшинства в обеспечении стабильного развития политической жизни общества, особенно в моральной регуляции политической деятельности в XX веке, по новому была поставлена и актуализирована со стороны американского социолога русского происхождения Питирима Сорокина.

Таким образом, в учениях классиков социально-философской мысли до эпохи Нового времени мы встречаем в основном попытки морализации политики, где политическая деятельность как бы растворялась в нравственных постулатах. Это после античной философии наиболее широко укоренилось в мусульманской, в том числе персидско-таджикской социально-философской мысли. Примером тому может стать появление «Зеркальных книг» назидательного содержания, посвященные правителям для лучшего управления государством²², в которых благородный, добродетельный правитель призывается к тому, чтобы он руководствовался общим благом, заботился о людях,

---

²² Рационалистическая традиция и современность. Ближний и средний Восток. – М. «Наука», 1990

обеспечивал им счастливую жизнь²³. Так, согласно Низам ул-Мулку, «...Кроме набожности, идеальный правитель обязан быть, прежде всего, справедливым». Это основополагающий принцип, которым руководствуется Низам ул-Мулк при оценке его деятельности, хотя он и говорит, что в реальности правитель может быть как справедливым, так и несправедливым. Будучи нравственной категорией, справедливость играет роль определяющего этического принципа, придерживаясь которого правитель выступает как морально совершенный человек, отвечающим всем нравственным требованиям»²⁴. В свою очередь за такие заботы моральный долг простолюдин заключается в том, чтобы служить государству и умножению его могущества.

Однако, начиная с наступления эпохи Нового времени, постепенно происходит изменение во взглядах ученых на постановку данной проблемы, и мы теперь встречаемся с преобладающей мыслью о том, что нравственное и политическое являются принципиально друг с другом несовпадающими. Основу такой традиции заложил итальянский ученый и политический деятель Н. Макиавелли. По его мнению, политика всегда исходит из общественной целесообразности и часто «для спасения государства не следует останавливаться ни перед какими соображениями справедливости или несправедливости, человечности и жестокости»²⁵.

Некоторые положения учения Н Макиавелли в направлении подчеркивания необходимости подчинения морали политике мы встречаем в работах Т. Гоббса, Дж. Локка и других.

---

²³Туманян Т.Г. Философия идеальной власти. Политические концепции средневекового ислама.- СПбГУ, 2009

²⁴ Туманян Т.Г. Религия и власть в социально-философской мысли ислама. (Эпоха средневековья) Автореферат диссертации на соискание доктора философских наук- СПбГУ, 2009

²⁵ Макиавелли Н. Избранные труды.

В учениях представителей просветительского движения особое место отводилось обсуждению проблем, касающихся путей обеспечения приоритета нравственного начала в общественной жизни, в том числе в ее политической сфере.

Таким образом, каждое из важнейших социальных преобразований изменяет суть деятельности в различных социальных сферах и проявляется в новых взаимосвязях между этими сферами. Изменения в Восточной Европе и глобальные процессы демократизации в современном мире приводят, во-первых, к изменениям в концепциях морали и политики. Ибо, когда в обеих сферах начинают преобладать элементы, которые являются общими для всего человечества, появляются новые элементы и значения в моральных основах регулирования политической деятельности. Во-вторых, они приводят к изменениям в структуре взаимоотношений между политикой и моралью, и наоборот. Все это возрождает древнюю проблему соотношения между моралью и политикой.

И мораль, и политика служат важнейшими составляющими для прямого регулирования человеческими поведением. Однако, они отличаются между собой по силе воздействия на процессы регулирования человеческими поведением и требуют разные, хотя и родственные, личные качества. Группы, классы и отдельные лица взаимосвязаны морально. В зависимости от конкретных исторических политических особенностей этой взаимосвязи, некоторые моральные качества политикой могут быть легко развиты, но в то же время в других конкретных исторических конфликтах с их политикой и политическими целями, может прекратить развиваться рудиментарные и противоположные качества.

В качестве регулятора нравственность направлена на другое: на межличностные отношения и взаимоотношения между человеком и группой. В отличие от морали, политика регулирует в основном отношения между группами и государством, а также между различными общественно-политическими организациями; прямо или косвенно они связаны с функцией государственной власти.

Таким образом, границы между сферами морали и политики являются очень гибкими. В некоторые периоды особые отношения между ними могут регулироваться моральными механизмами, в другие периоды могут управляться политическими. Взаимодействие между этими механизмами зависит от конкретных социальных противоречий и объективных возможностей достижения классовых, национальных и государственных целей: действие в соответствии с ними, или же в пренебрежении соответствующих моральных ценностей и норм.

Гибкость границ между моралью и политикой порождает различие между частной и общественной моралью в общественной жизни, между моралью индивидов и политической моралью групп. С одной стороны, недемократические централизованные политические режимы, как правило, стремятся расширить сферу действия политики и связанную с ней моралью, ограничивая соотнositельно диапазон моральной сферы, связанную как с жизнью и деятельностью взаимосвязей как между отдельными лицами, так и между отдельными лицами и группами. С другой стороны, соотношение между частной и общественной сферами человеческой жизни имеет исторический характер. Эта абстракция отражает растущую индивидуальность и самостоятельность человека и в то же время является выражением

особенностей индивидуализма, с констатацией того, что каждый человек свободно преследует определенные неотъемлемые права и свободы, что он сам принимает решения, которые, если они не мешают другим лицам, не должны быть предметом их контроля и санкции.

С одной стороны, есть человек с его личной внутренней жизнью, которая не касается кого-либо другого. С другой стороны, есть общественная жизнь, связанная с политикой и государством; все это не относится к частным целям и интересам, но все это, являются общими и предметом заботы о всех. Таким образом, мораль делится на частную и публичную, нравственность личности и политическую мораль. Поскольку связь между общественной и частной сферами общественной жизни является историческим, их разделение и контраст между ними очень четко изложены в наше время. Как древние теории, мораль и политику нельзя противопоставлять на две самостоятельные сферы, политика напрямую связана с моралью.

1.2. Моральная регуляция политической деятельности как социально-философская проблема: исторический опыт взаимодействия

Моральная регуляция применительно к политической деятельности вытекает из понимания того, что указанная форма деятельности, как и другие ее виды, приобретают свое бытие и

значимость благодаря следуемой ею нормам и ценностям, принятыми в каждом конкретном обществе. Во многом в этом кроется значимость моральной регуляции политической деятельностью. Так как, согласно социально-философскому подходу, политическая деятельность как, особая форма функционирования общественной жизни, включает в себя нормы и ценности, циркулирующие в данном обществе. Регламентация направленности политической деятельности, наряду с собственными политическими ценностями, происходит также на основе учета моральных и правовых норм.

Происхождение понятия «моральная регуляция политической деятельности» основывается на том, что политика всегда направлена не только на духовно-практическое освоение социальной действительности, но и на ее изменение, преобразование и сохранение условий жизни людей в обществе. Стремясь к учету интересов различных социальных групп, политика в тоже время стремится достигнуть положительной оценки общественного мнения о целесообразности принимаемых ею средств для достижения своих целей.

В социально-философской мысли всегда остро ставились вопросы о том, каким образом политика, как особая сфера деятельности и отношений людей, может приобретать нравственный характер. Или насколько возможны сочетания моральных норм в политической деятельности субъектов общественной жизни. В этом плане часто утверждается, что если политическая деятельность отвечает подлинным интересам людей, то может называться нравственной политикой, а если она строится на сокрытии правды, обмане, манипуляции и т.д., то она должно оцениваться как аморальное поведение. Разброс мнений в ответе

на поставленный выше вопрос часто вытекает из того, что часть ученых политическую деятельность представляют как область, не поддающуюся регламентации моральными нормами, так как внутренне она вынуждена защищать интересы одной группы в ущерб другим. Поэтому внутренний аморализм считают существенной характеристикой политической деятельности. В противовес этому имеет место и другая позиция, которая исходит из необходимости морального долженствования политической деятельности. Это означает, что необходимо, чтобы политическая деятельность основывалась на рациональности и моральности, а моральность политической деятельности должна оцениваться на основе ценностей толерантности, справедливости, блага, совести, честности и т.д. В этом контексте уместно привести знаменитую фразу И. Канта о том, что: «Истинная политика не может сделать шага, не присягнув заранее морали»²⁶. В тоже время многие придерживаются мнения, что такая цель есть идеал, а ее осуществление в реальной жизни не достижимо. Это связано с тем, что правила человеческого поведения, содержащие определенное долженствование, Иммануил Кант назвал императивами. Императивы с свою очередь могут быть гипотетическими и категорическими. Гипотетические императивы заимствуются из опыта; они обусловлены стремлением достигнуть определенных эмпирических целей, например, личного счастья. Но не это главное, чем должна определяться человеческая воля. Наряду с гипотетическими императивами существует категорический императив человеческого поведения.

Категорический императив является законом нравственности. Это – безусловное предписание о должном поведении человека как

---

²⁶ Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т.1. М. 1994.- С. 49

разумного существа, обладающего свободной волей, обязательное само по себе абсолютное веление человеческого разума, не продиктованное стремлением достижения каких-либо частных, личных целей. Категорический императив коренится в разуме всякого человеческого существа и поэтому имеет обязательное значение долга для всех и каждого²⁷.

Таким образом, вопрос о том, каким образом можно достичь моральной регуляции политической деятельности всегда остро ставился в социально-философских концепциях, как прошлого, так и современного. Выдвигались в этих концепциях разные варианты к подходу в решении данной проблемы, начиная от того, что необходимо достичь подчинения политики морали, до утверждения о необходимости всячески приспособить мораль к политическим целям. Последнее, как известно, получило известность как макиавеллизм, который исходит из допущения всяких средств в политике для осуществления конкретных намериваемых действий. В тоже время предлагался срединный вариант, где осмысливаются вопросы о том, какие моральные средства возможны и приемлемы в осуществлении конкретных политических действий в общественной жизни.

Здесь, для выяснений сущности и содержания позиций относительно поиска путей моральной регуляции политической деятельности, считаем необходимым обратить внимание на накопленный исторический опыт в социально-философском осмыслении данной проблемы. В связи с этим необходимо отметить, что впервые данный вопрос подвергался глубокому осмыслению в контексте греческой и древне-ирано-таджикской

---

²⁷ Саидов А.Х. Философско-правовое наследие Иммануила Канта и современная юриспруденция. – Ташкент, 2008. –С. 24

общественной мысли. Особенно в контексте этики зороастризма проявляется мысль о том, что «...суть жизни заключается в том, чтобы в ходе повседневной деятельности раскрывать личные качества, проявлять инициативу. Благая, энергичная деятельность, стремление, порыв должны быть направлены на раскрытие тех добрых и благих качеств, которые заложены в каждом индивиде. Процесс познания, сопровождаемый приобретением нового опыта, навыков, новых знаний об окружающей среде, похож на самораскрытие, самопознание природы, космоса, бога.... Проникновение в секреты того или иного элемента, явления – это налаживание благих отношений. Чем больше человек, не нарушая процессов общего развития природы, космоса, проникает в глубины Вселенной, тем больше он укрепляет фундамент жизни, блага... В основе зороастрийской этики лежит известная триада – благая мысль, благое слово, благое дело, которая красной нитью проходит по всем страницам Авесты»²⁸.

В истории социально-философских учений в вопросе о необходимости всячески приспособить мораль к политическим целям особое место занимает концепция Н. Макиавелли, с именем которого связано представление о том, что политика с моралью никогда не совместимы. Согласно его учению, мораль государственной власти всегда отличается от морали конкретного человека. Государственный деятель, стремящийся к сохранению своей власти, может быть и недобродетельным, но его действие оправдано высшими целями приумножения силы и могущества государства. В тоже время, поощряя одних и наказывая других, он должен уметь пользоваться умением казаться добродетельным в глазах большинства.

---

²⁸ История таджикской философии (с древнейших времен до XV в.). Том 1. – Душанбе, «Дониш», 2014. С. 348-349.

Нормативный подход, выдвинутый представителями европейского просветительства, резко критиковал макиавеллистский подход, стремящийся к приспособлению морали политическим целям. В этом отношении уместно указать на учение Ж. Ж. Руссо, который исходил из принципа единства моральных и политических норм и правил поведения: «Переход от состояния естественного к состоянию гражданскому производит в человеке весьма приметную перемену, заменяя в его поведении инстинкт справедливостью и придавая его действиям тот нравственный характер, которого они раньше были лишены. Только тогда, когда голос долга сменяет плотские побуждения, а право – желание, человек, который до сих пор считался только с самим собою, оказывается вынужденным действовать сообразно другим принципам и советоваться с разумом, прежде чем следовать своим склонностям. Хотя он и лишает себя в этом состоянии многих преимуществ, полученных им от природы, он вознаграждается весьма значительными другими преимуществами; его способности упражняются и развиваются, его представления расширяются, его чувства облагораживаются и вся его душа возвышается до такой степени, что если бы заблуждения этого нового состояния не низводили часто человека до состояния еще более низкого, чем то, из которого он вышел, то он должен был бы непрестанно благословлять тот счастливый миг, который навсегда вырвал его оттуда и который из тупого и ограниченного животного создал разумное существо – человека»²⁹.

Для Руссо была неприемлемой позиция тех государственных деятелей, которые исходили из формулы «цель оправдывает средство» и поэтому при конкретных ситуациях государь может

---

²⁹ Руссо Ж.Ж. Тракаты. –М.1969. – С.151.

игнорировать моральные императивы. Для Руссо важными качествами государственного деятеля считались быть справедливым, честным и не переоценивать себя, свои возможности. Если он будет избегать необходимости соотносить свои действия с нравственными нормами, призванными ограничивать его произвол, то это может привести общество к стагнации и застою. Выход из такого положения он видит в необходимости подчинения всех моральным нормам и законам: «К тому, что уже сказано о приобретениях человека в гражданском состоянии, можно было бы добавить моральную свободу, которая одна делает человека действительным хозяином самому себе; ибо поступать лишь под воздействием своего желания есть рабство, а подчиняться закону, который ты сам для себя установил, есть свобода»³⁰.

Стремление к ограничению политической деятельности моральными и правовыми нормами занимает особое место в учении Ш. Монтескье. Он в своем учении исходил из того, что предполагаемая политическая свобода никогда не означает делать то, что хочется, а, наоборот, она должна осуществляться соблюдением моральных и правовых норм: «Как для республики нужна добродетель, а для монархии честь, так для деспотического правительства нужен страх. В добродетели оно не нуждается, а честь была бы для него опасна»³¹. Согласно основным положениям концепции Монтескье более эффективное обеспечение приоритета моральных норм в регулировании политической деятельности возможно на основе права.

---

³⁰ Руссо Ж.Ж. Трактаты. - М.1969. -С.152.

³¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. - М., 1955. -С.178

Нормативный подход к оценке политической деятельности в наиболее выраженной форме выдвигался в учении И. Канта. В учении мыслителя о морали особое место занимают размышления о природе социальных регуляторов, о должном и недолжном в социальных отношениях и вообще в человеческой деятельности, в том числе и политической. Он допускал, что человек, несмотря на наличие в сознании каждого разумного лица нравственного закона, по своему усмотрению может поступить также вопреки нравственному закону. Это особенно ущербным становится в случае проявления произвола в сфере политической жизни, поэтому необходимо пресекать его изданием и соблюдением законов. То есть необходимо, чтобы произвол каждого лица был поставлен обществом в определенные границы с тем, чтобы никто не мог нарушить и ограничить свободу других: «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом»³². Это означает, что моральные нормы должны корениться в сознание каждого человека и иметь обязательное значение при совершении всякого вида общественной деятельности. Человек при этом обязан всегда руководствоваться следующими правилами: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в тоже время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».³³

На основе рассмотренных ранее основных социально-философских концепций об основах и приоритетах моральной регуляции политической деятельности теперь считаем уместным обратить внимание на значение, вкладываемое в содержание понятий «моральная регуляция» и «моральная регуляция

---

³² Кант И. Сочинение. Том 4. Ч.2. – М., 1965. – С.140.

³³ Кант И. Сочинение. Том 4. Ч.1. – М., 1966. – С.260.

политической деятельности». Как известно, в социальной философии мораль рассматривается не только как наука, основанная на оценке человеческих поступков с точки зрения добра и зла, но она также относится к особой форме общественного сознания, определяющая всю жизнь человеческого общества. Поэтому качество и содержание формирования и развития общественных отношений, в том числе и политических, ставится в зависимость от учета в них моральных норм и установок.

Регулирование общественных отношений с помощью моральных норм, ценностей и установок заложено в регулятивной функции морали. Здесь, упоминая о данной функции морали, мы должны провести линию ее разграничения от такой же функции права по отношению к политической деятельности. Это относится к одним из наиболее актуальных вопросов социальной философии, на которую иногда мало обращают внимание современные исследователи. Хотя мы указание на необходимость учета такого разграничения встречаем у Монтескье.

Согласно этому подходу, моральные установки в основном опираются на общественное мнение, оценки, убеждения, идеалы добра, справедливости, зла, несправедливости и т.д. Поэтому невыполнение моральных установок субъектом общественной жизни не сопровождается санкциями и другими карательными нормами. Они апеллируют к той или иной общественной потребности и целесообразности. Этот вопрос очень подробно рассматривается в работе Э. Дюркгейма «Определение моральных факторов». Он отмечает, что: «Я не сказал, моральный авторитет общества проистекает из его роли как морального законодателя, что было бы абсурдно. Я сказал прямо противоположное мнение, а

именно, что оно предназначено играть эту роль законодателя потому, что оно наделено в наших глазах основательным моральным авторитетом. Выражение «моральный авторитет» противостоит выражению «моральный авторитет», физическому превосходству. Моральный авторитет – это психическая реальность, сознание, но более высокое и разностороннее, чем наше; мы чувствуем, что наше сознание зависит от него»³⁴.

Таким образом, по мнению Э. Дюркгейма мораль выступает в объективном и субъективном аспекте. На каждом этапе у каждого народа имеется определенная мораль, опираясь на которого гражданские институты вносят свои приговоры. Следовательно, и у каждой социальной группы имеется присущая их мировоззрению мораль. Но все это не мешают функционированию общепризнанных моральных норм, которые регулируют общественные отношения: «В самом деле, каждый индивид, каждое моральное сознание выражает общую мораль по-своему; каждый индивид понимает ее, видит ее под различным углом зрения; ни одно сознание, вероятно, не является полностью адекватным морали своего времени, и можно сказать, что в некоторых отношениях не существует морального сознания, которое не было определенными своими сторонами аморальным. Каждое сознание под влиянием среды, воспитания, наследственности видит моральные правила в особом свете»³⁵.

Для Э. Дюркгейма особо важное значение имеет также объективная сторона морали, так как именно оно служит общим ориентиром для оценки действий всеми. Тем самым он ставит

---

³⁴ Дюркгейм Э. Определение моральных факторов. – В книге «Теоретическая социология: Антология: Ч 1. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – С.63.

³⁵ Дюркгейм Э. Определение моральных факторов. – В книге «Теоретическая социология: Антология: Ч 1. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – С.30.

перед собой задачи выявить различие между моральными и техническими правилами с чей помощи регулируются поведение людей: «Мораль представляется нам как совокупность максим, правил поведения. Но существуют и иные, неморальные правила, предписывающие нам определённые способы действия. Все утилитарные техники регулируются системами аналогичных правил»³⁶.

В отличие от моральной регуляции, где механизмы регуляции детерминируются личностным осознанием долга и ответственности перед обществом и другими субъектами общественной жизни, правовая регуляция политического поведения опирается на применение юридических санкций и имеет необходимо долженствующий характер. Поэтому для осуществления механизмов правовой регуляции политической деятельности создаются специальные формальные институты, которые призваны проводить в жизнь эти нормы и правила. За несоблюдение этих норм и правил наступают обязательно юридические санкции и поэтому они нарушаются реже, чем моральные установки. Несоблюдение моральных норм в каждом обществе пресекается общественным мнением, осуждением со стороны других членов общества и т.д.

Однако вышесказанное не означает, что политические системы не проявляют озабоченность, чтобы ее члены руководствовались в своих действиях положительными моральными нормами. От степени учета моральных норм во взаимодействии людей зависит стабильное существование общественной жизни. Поэтому политическая система всегда проявляет интерес к тому, чтобы люди усвоили положительные

---

³⁶ Там же. – С.32.

моральные нормы и применяли их в своих практических взаимодействиях. Одним из важных институтов, призванных претворять на практике эту задачу политической системы является система образования.

Наряду с системой образования для повышения уровня моральной регуляции политического поведения большая роль отводится личностному воспитательному примеру самого субъекта политического действия. Думается, что личностный пример имеет много шансов на воплощение в таджикистанском обществе, где традиционные ценности чаще требуют от человека показать личностный пример другим в следовании прямым нормам и правилам поведения. Это мнение выдвигал в свое время также древнекитайский мыслитель Конфуций применительно к традиционному обществу. Он сравнивал воспитательный пример правителя с высоко нравственным поведением отца к другим членам семьи. **На вопрос Цзи Кан-Цзио правлении философа отвечал:** «Правление – это есть исправление. Если вы будете подавать другим пример прямоты, то кто же осмелится быть непрямым?»³⁷.

Конфуций сказал: «Если сам правитель корректен, то народ без приказаний будет исполнять (что нужно); если же правитель сам не корректен, то, хотя бы он приказывал, его не послушают»³⁸.

Философ сказал: «Если бы появился государь, проникнутый чувством законности, то по истечении века (поколения) воцарилось бы человеколюбие»³⁹.

---

³⁷ Конфуций. Афоризмы и изречения. Глава 12. Янь Юань. Цитата 17. С. 187

³⁸ Конфуций. Афоризмы и изречения. Глава 13. Цзы-Лу. Цитата 5. С. 195

³⁹ Конфуций. Афоризмы и изречения. Глава 12. Янь юань. Цитата 11. С. 198

Философ сказал: «Если кто исправит себя, то какая трудность для него участвовать в управлении? Если кто же не в состоянии исправить, самого себя, то каким образом он будет исправлять других?»⁴⁰.

Следует отметить, что для глубокого понимания диалектики взаимосвязи политики и морали в контексте вышеуказанной проблемы, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что, хотя они и являются регуляторами поведения людей общественной жизни, но в тоже время они относятся к самостоятельным институтам и формам общественного сознания. Значит, их осуществление происходит по собственным законам и правилам. Часто при попытке выявления этих особенностей обращают внимание на следующие моменты:

- политика опирается на силу, принуждение, насилие, а мораль, в основном, апеллирует на доводы совести, долга, призывающие людей к добродетели, честности, порядочности и т.д.;

- политика в основном носит ситуативный характер, а моральные нормы являются универсальными, так как мораль значительно древнее, чем политика, которая появилась с возникновением государственности;

- всегда требования морали носят идеальный характер и их полностью достичь и осуществить невозможно. В отличие от морали, требования политики находят оформление в виде формальных распоряжений, законов, приказов, деклараций и т.д., которые носят обязательный характер.

---

⁴⁰ Конфуций. Афоризмы и изречения. Глава 12. Янь юань. Цитата 12. С. 198

Регулятивная функция морали во всяком обществе осуществляется по-разному, в зависимости от условий жизни людей, прошлого опыта моральной социализации членов общества, сложившегося исторического опыта взаимодействия людей с государством и т.д. Однако, наряду с этим, необходимо, чтобы эти традиции были по-новому осмыслены и укоренены в сознании людей. Только в этом случае эти традиции могут иметь значимость в моральной регуляции их поведения. Недоучет этого положения приводит к противоречиям и конфликтным ситуациям в процессах, которые определяют суть жизни общества в переломные моменты ее развития, так как часто наблюдаются положения, когда именно в таких ситуациях старые традиционные ценности лишаются своего жизненно-практического значения, а желаемые новые идеи добра, справедливости пока не пустили корни в общественном сознании. Такими переломными моментами в общественной жизни таджикистанского общества считается первые годы начала приобретения независимости.

В последующем были приняты законы, которые имели направленность на укоренение в политическом сознание и поведение норм и правил коренящиеся в национальных традициях. Здесь прежде всего следует упоминать «Закон об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» и закон «О регулирование традиций, праздников и обрядов в Республике Таджикистан». В своем выступление по проекту «Закон об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» Президентом РТ отмечено следующее: «Ибо отцы и матеря находятся у истоков формирования мышления, чувства и мировоззрения своих детей, они видят и познают мир глазами своих родителей и определяют свое отношение к окружающей

среде с точки зрения родителей». Такое положение не только укрепляет чувство привязанности молодого человека к своим родителям, но и повышает степень этичности, нравственной нормативности политики. Нравственная нормативность политической деятельности в современных этических учениях отводится определяющая роль, так как: «Во-первых, это выдвижение определенной нормативной программы и обоснование того, что именно эта нормативная программа является подлинным, аутентичным выражением морали. Нормативный этик пытается доказать, что входящие в нее ценности и принципы являются объективными, универсальными и приоритетными по отношению к ценностям и принципам неморального типа. Во-вторых, это установление взаимной координации частных требований, входящих в выдвинутую нормативную программу. Такая координация снимает нормативные конфликты и одновременно дает возможность перекрыть моральным регулированием те пространства человеческой деятельности, которые в рамках исходного, предварительного понимания данной нормативной программы оставались не перекрытыми»⁴¹.

Для снятия нормативных конфликтов при моральном регулировании поведений, взаимодействий социальных групп, общностей опора на духовные ценности приобретают важное значение. Поэтому таджикский ученый С. Ятимов анализируя эту проблему в контексте идеологических противоборств в современном таджикском обществе отмечает, что: «сами идеи как продукт мышления возникают на основе соответствующих ощущений, восприятий и представлений, и,

---

⁴¹ Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола». – Вопросы философии №10. 2017

конечно же – логического анализа. Именно идеи в человеческом развитии и измерении играют важнейшую роль. Однако, создать идеи не просто, как думают некоторые наши известные современники. Создатели идей – непростые люди. Ибо «действительно, идея может представлять собою сокровище; но идеи эти так же редки, как алмазные россыпи на земном шаре. Их нужно долго искать или вернее ждать; нужно плыть по безбрежному океану раздумья и забрасывать лот в его глубины»⁴².

1.3 Осмысление проблемы моральной регуляции политического поведения в современной (отечественной) социальной мысли

Осмысление проблемы, связанной с определением роли и места этических норм в политической деятельности в современной социально-философской мысли, часто обсуждается и дискутируется учеными, придерживающихся разных направлений мысли. В современной российской социально-философской мысли обсуждение этой проблемы приобрело важное значение и оно происходит с охватом широкого круга вопросов. Это связано, прежде всего, с осознанием того, что переход от одной системы ценностной ориентации к другой, особенно в сфере политических отношений, волей неволей преобразует также и ориентиры ценностей, норм и правил поведения, взаимодействия и отношений

---

⁴² Ятимов С. О политической идеологии. – Душанбе, 2014. – С.51-52.

субъектов общественной жизни. Такая объективная потребность в обновлении осмысления этой проблемы существует и в других странах, в том числе и в Таджикистане. В современной российской социально-философской мысли интересные работы этой теме посвящены такими учеными, как Гусейнов М., Асперян А. и т.д., которые постоянно стараются полноценно анализировать данную проблему не только с точки зрения фактуальности, но и с методологической позиции: «Стержневую проблему, вокруг которой разворачиваются современные этические исследования и в России, и за рубежом, мне кажется, можно сформулировать так: каковы условия и процедуры философского обоснования морали в плюралистическом мире. В российской этике эта проблема ставится и обсуждается в специфическом социокультурном и философском контексте. Сложившиеся в советский период методологические и теоретические традиции оказались достаточными для сохранения философской базы исследований на период концептуальной и мировоззренческой переориентации философской этики»⁴³.

Из вышеприведённой цитаты видно, что сегодня в российском этическом сообществе возникла острая потребность в переосмыслении путей, подходов и концептуального аппарата этической проблематики. Хотя этот шаг осложняется ускользающей реальностью современных глобализирующихся обществ, но тем не менее их труды позволяют понятнее, точнее уловить суть происходящих процессов в сфере этической регуляции политических взаимодействий. На этой основе становятся понятными притязания этики к политике, которая

---

⁴³ Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 3

должна обрести причастность к ценностным, духовным истокам. Это позволяет политической сфере стать пространством развертывания высоких ценностных идеалов общества, наполняя его разделяемыми всеми ориентиров политического взаимодействия. Как отмечает известный российский философ Гусейнов А.: «Трудности, связанные с идентификацией морали, с ее выделением как особой сферы деятельности или даже как особого способа обязывания, проистекают, на мой взгляд, из самого подхода к морали как чему-то вторичному, производному, из стремления объяснить, объективировать ее. Это стало особенно ясно в последнее время, которое в интересующем нас плане характеризуется тем, что моральные представления людей очень сильно изменились, а именно они расширились и, если можно так выразиться, размылись, потеряли нормативную определенность. Сфера морали, согласно многим принятым сегодня представлениям, включает также животных и растения даже. Речь идет не только об отношении к ним, но также о том, что сами они, как считается, обладают моральным статусом. Недавно в одной юридической книге я прочитал, что в ФРГ приняли закон, который запрещает зоофилию на том основании, что это ставит животное в неестественное положение. Такое понимание выходит за рамки этических нормативных программ, которые рассматривают мораль как способ существования разумных существ. Другой показательный пример такого изменения морали, которое ставит под сомнение адекватность господствующих теоретических схем в этике, связан с лавинообразным развитием прикладной этики. Хочу обратить внимание только на два момента: прикладная этика, по сути, вырвалась за рамки философских теорий и реально практикуется во все расширяющихся масштабах вне их контекста; мораль в прикладной этике отождествляется с целесообразностью,

добротностью решений в конкретных предметных областях деятельности. Общая моя мысль в этой части рассуждений состоит в том, что современное состояние этики, теоретической этики, философской этики, как бы мы ее ни называли, основные вехи которой образуют имена Аристотеля, Канта, Милля и др., не позволяет осмыслить новую моральную реальность. Речь идет не о том, чтобы развить, дополнить, конкретизировать применительно к новым реалиям основные известные нам этические учения и нормативные программы. Задача более глубокая – переосмыслить основания, на которых они строились. Сейчас требуется другая практическая философия. Такая практическая философия, которая будучи учением о морали, была бы в то же время и учением о бытии. То есть моральная философия, которая имела бы статус первой философии»⁴⁴.

По мнению многих исследователей, отсутствие четких ценностных ориентиров в сфере политической деятельности означает отсутствие его способности, потенциала к пространственно-социокультурного функционирования. Несомненно, при таких обстоятельствах даже самые благородные призывы политических субъектов к общественности для их привлечения к участию в реализации намеченных программ остаются неслышанными или не понимаются, игнорируются в практике реформационных процессов в обществе. Такое положение, естественно, не в силах продвигать страну на пути к модернизации, сделать ее культуру узнаваемой в мире, а сам конкретный социум возвести на высшие ступени развития человеческой цивилизации. Как известно, именно на достижение

---

⁴⁴ Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 5

таких целей всегда призывает и президент нашей страны: «Ибо свобода и независимость являются для нас величайшим завоеванием и священной национальной идеей, несмотря на имеющиеся проблемы, мы и в дальнейшем будем направлять все свои стремления и усилия на их защиту, прочность и устойчивость, будем беречь и защищать это великое достояние нашей нации, словно зеницу ока. Наряду с этим, напоминаю, что первые годы независимости были для нашего народа периодом тяжелых и трудных исторических испытаний.

В начале 90-х годов прошлого века Таджикистан под воздействием вмешательства некоторых зарубежных стран, осуществляемого под лозунгом демократизации общества, столкнулся с острыми внутренними конфликтами, этот процесс довёл нас до навязанной гражданской войны и братоубийственной трагедии. Славный народ Таджикистана хорошо помнит ужасные последствия и смертельные удары войны, начатой определенными кругами и недругами таджикской нации с целью навязывания нашему народу чуждого верования и культуры, создания исламского государства, что привело к гибели десятков тысяч граждан страны и огромному экономическому ущербу.

Навязанная гражданская война отбросила нашу страну с пути прогресса на несколько десятилетий назад и заставила народ Таджикистана заняться непрерывным трудом и преодолением огромных трудностей и преград для устранения разрушений и уронов тех лет. Около десяти лет независимости все силы и стремления Правительства страны были направлены на восстановление конституционной власти и основ государственности, прежде всего, правоохранительных органов и

военных структур, возвращение на Родину более одного миллиона беженцев, послевоенное восстановление, обеспечение мира, стабильности и национального единства.

В стране с конца 1997 года началось принятие и осуществление Программы постконфликтного восстановления для возобновления строительства учебных, медицинских учреждений, разрушенных дорог и жилых домов. Эти меры позволили нам начать политическую и конституционную реформу, в целях укрепления основ независимости принять Конституцию нашего независимого государства и государственные символы, восстановить функционирование парализованных государственных структур и органов, создать единую систему исполнительной власти, двухпалатный парламент и независимую судебную власть, обеспечить законность, порядок и защиту прав и свобод граждан, то есть верховенство закона в обществе.

В результате принятых Правительством страны мер лишь с начала 2000-х годов мы вступили в период развития и обеспечили стабильный прогресс экономики, улучшение уровня жизни народа посредством ускорения созидательных работ и реализации объемлющей реформы во всех сферах. Затем все свои ресурсы, возможности и стремления мы направили на выполнение предусмотренных тремя национальными стратегическими целями задач – обеспечение энергетической независимости, выход из коммуникационной изоляции и защита продовольственной безопасности»⁴⁵.

В нашей отечественной социальной философии исследованию данной проблемы посвящены работы профессора Наврузова С.Н.

---

⁴⁵ <http://www.prezident.tj/ru/node/13747>

«Потребительство» и «Духовенство и потребительство». В этих работах особое внимание обращается проблеме, насколько религиозные этические нормы могут стать регулируемыми элементами политического поведения в современном таджикском обществе. Автор, анализируя данную проблему, приходит к выводу о том, что часто политические партии, их лидеры для манипуляции общественным сознанием спекулируют религиозными этическими постулатами для достижения своих узкокорыстных целей. В этом плане он отмечает следующее: «В том, что религию вышеставляют, ставят её выше всех других сфер общественной жизни и общественной жизнедеятельности, в частности материальной жизни, виновато не только духовенство, но и некоторые ученые и политические деятели новой генерации. Такое дружелюбное, ласкательное отношение к ней как порабащивающей человека силе приводит своими бесконечными непростительными компромиссами с ней к положению, что наблюдается сейчас, - полному противоречию. В известных пределах это положение как бы практически терпимо, но его логические несуразности заставляют мыслящий разум терпеть истинное мучение. По отношению к религии наша периодическая печать, - и государственная, и оппозиционная, - которая постоянно повторяет все жалкое лицемерие и лживость теологической апологетики, и сама пересаживает теологические пороки также и на светскую почву»⁴⁶.

Согласно мнению указанного ученого этические нормы религии тоже должны меняться с продвижением общественной жизни и только в этом случае они могут сыграть позитивную роль в регулировании политического поведения людей: «Религия не

---

⁴⁶ Наврузов С. Духовенство и потребительство. – Душанбе, 2014. –С.6-7.

может быть фундаментальным основанием существования общества и человека. Не религия придумала, сконструировала общество и человека, а наоборот, они породили её. Надо отвести религии свое место лишь только как одной из сфер духовности, всецело не заменяющей собой все другие сферы человеческой духовности. Поэтому религия должна модернизироваться соответственно тенденциям развития общества, а не встать над ним, как его законодатель, якобы определяющий и направляющий его развитие по своему сценарию. Она не может заполнить собой все сферы общественной жизни»⁴⁷.

Мы согласны с мнением многих представителей нашей социально-философской мысли, что в современном мире, несмотря на ярко выраженный и нарастающий прагматизм, тем не менее, необходимо не упускать из виду попытки подходить к регулированию деятельности человека через светские ценностно-рациональные элементы и рычаги. Это во многом связано с теми процессами, которые происходят в как в современном мире, так и в Таджикистане, и ориентированы они на изменение основ общественной жизни современности. Если в потоке этих изменений мы упустим из виду насыщение содержания и цели политического поведения моральными нормами, то, очевидно, наша молодежь будет оторвана от осознанного отношения к национальным традициям, нормам и правилам поведения. На необходимость учета данного положения указывается всегда в политических дискурсах, которые осуществляют политические деятели и эксперты: «Вопросы укрепления моральных основ общества, формирования творческого и созидательного мышления народа, почитания ценностей национальной и общечеловеческой

---

⁴⁷ Наврузов С. Духовенство и потребительство. – Душанбе, 2014. –С.26.

культуры занимают главное место в политике государства и все учреждения культуры, средства массовой информации, телевидение и радио, социальные сети обязаны усилить свою деятельность по решению названных вопросов, прежде всего, по защите независимости, а также совершенствованию национального мышления, повышению уровня просвещенности и мировоззрения членов общества, защите ценного наследия таджикской нации и его достойному представлению мировому сообществу»⁴⁸.

Вышесказанное указывает на то, что этика и власть всегда взаимно усиливают друг друга. Поэтому обращаясь к важности этики для лидеров, но в первую очередь с точки зрения впечатления, необходимо сделать видимыми проявления добродетели, исходящими от власти на ее последователей. Появление добродетели является важным источником мягкой силы лидера или способности, чтобы получить то, что хочет он от последователей, избегая тем самым силу и принуждения. Тем самым этика может эффективно использоваться инструментально для увеличения мощности.

В контексте ожидания учета моральных норм в деятельности политических субъектов есть еще один аспект, который касается потребностей их последователей. Лидерство представляет собой сочетание черт, качеств последователей лидеров, природа их требований и контекста, в котором они взаимодействуют. Одна группа общественности беспокоится о своем статусе, другая обеспокоена разгулом коррупции и т.д. Все это создает благоприятное условие для лидеров, которые чувствуют психологическую потребность во власти. Поэтому С. Наврузов, подходя с этой позиции к анализу общественной жизни

---

⁴⁸ <http://president.tj/ru/node/13747>

современного таджикского общества, отмечает, что: «У нас только ленивые не говорят об упадке патриотизма. Власть требует возродить патриотическое воспитание. Но для выращивания новых патриотов нужны новые идеи и символы, в качестве чего не могут служить религиозные символы и догмы, ввиду их космополитичности, даже сами муллы не могут служить символом нашей новой жизни, ввиду того что они сами физически находятся в XXI веке, а духовно – в VII-VIII веках. Можно написать новый учебник о патриотизме, но и для него нужны не пафосные слова, давно просроченные религиозные догмы и морализаторство... Для выращивания новых патриотов нужны новые идеи и символы, реальные экономические, идеологические, культурные основания. Старые цели и стереотипы, в основе которых лежали религиозные установки и догмы, давно уже стали ржаветь и они восстановлению не подлежат, поскольку, как уже говорилось, время нельзя реставрировать»⁴⁹.

По нашему мнению, при осмыслении данной проблемы необходимо обратить внимание на роль и место одного из важных законов общественной жизни, то есть соотношении диалектики объективного и субъективного в историческом процессе. Как известно, под объективным в общественной жизни обычно понимаются факторы и явления, существующие независимо от воли и желания людей, в то время как под субъективным в основном следует понимать то, что зависит от самих людей, от их сознательности, уровня культуры, дисциплинированности, ответственности и т.д. По утверждению многих социальных философов в становлении и развитии общественной жизни

---

⁴⁹ Наврузов С. Духовенство и потребительство. – Душанбе, 2014. –С.18-19.

приоритет, в основном, принадлежит объективному, так как оно в конечном счете всегда детерминирует субъективное⁵⁰.

Часто в социально-философских концепциях приоритет объективного над субъективным выводится из того, что, например, люди несвободны в выборе своих производительных сил, составляющих основу всей их истории, поскольку они им достались от предыдущих поколений. Но они могут их максимально эффективно использовать или же наоборот даже потерять то, что уже имели. История человечества свидетельствует, что при одних и тех же средствах производства можно жить как хорошо, так и плохо. То же самое касается и природного фактора. Имея одинаковые природные и климатические условия, можно жить по-разному. Здесь все зависит от субъективного фактора. Поэтому люди должны учитывать возможности объективного фактора и, исходя из этого, действовать в соответствии со своими возможностями, традициями, обычаями, менталитетом и т.д.

Однако, несмотря на это, роль субъективного фактора в моральном регулировании политической деятельности нельзя не до оценить, так как в XX веке роль субъективного фактора резко возросла. Все социальные силы общества — классы, группы, коллективы, индивиды — принимают активное участие в творении истории. Они производят ценности, делают политику, создают различные политические партии, спортивные организации и учреждения, объединяющие в своих рядах миллионы людей не на базе кровнородственных связей, а на основе профессиональных и

---

⁵⁰ Гобозов И.А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу(философский очерк). - М.: Издатель Савин С.А., 2005. – 200С.

иных интересов. Порой складывается впечатление, что воля людей сильнее объективных обстоятельств и что история как бы приобретает субъективно-волюнтаристский характер, когда все можно менять по своему усмотрению. Делаются иной раз даже попытки все сломать и вернуться к прошлому. При этом совершенно забывают, что в истории нет абсолютной повторяемости, что нельзя вернуться к прошлым временам не только потому, что изменились объективные обстоятельства, но и потому что субъективные условия тоже резко изменились. Новое поколение никогда не захочет отказаться от приобретенных ценностей, от производительных сил, от жизненного комфорта и других позитивных моментов, оставленных предыдущими поколениями. У него другая психология, другой уклад жизни и другие интересы. Насильственно можно навязать, но только временно, людям мысль о необходимости повторить пройденный путь, но это будет означать трагедию, ибо нельзя насиловать логику истории и ее объективный ход по восходящей линии. Поэтому прав Л. Гумплович, который отмечает, что «Успешная политика должна считаться с исторически сложившимися отношениями, так как действительно лишь то, что выработалось исторически. Продукт доктрины, введенный в жизнь декретом, должен сперва выдержать борьбу с действительностью и тогда лишь получает существование и прочность. Продукт теории приживается лишь там, где сумеет приспособиться к существующим отношениям; где он уплатит дань всецельному закону приспособления, господствующему над всею природою, следовательно, и над социальным миром. Если в нем нет

способности приспособления, он будет выкинут из жизни земными силами, управляющими процессом социального развития»⁵¹.

Таким образом, развитие человеческих обществ на основе приоритета моральных норм в регулирование деятельности людей, в том числе политической, является одной из высших осознанных целей человека. А поиск достижения этой цели всегда зависит от конкретных исторических условий их жизнедеятельности. Например, если на ранних этапах развития таджикского общества в связи с этим особое внимание обращалось на необходимость соблюдения и неукоснительного следования традиционным нормам и правилам поведения, то сегодня эти приоритеты сильно изменились. Поэтому эти изменения сегодня вызывают многочисленные дебаты.

Взаимная подчиненность между моралью и политикой зависит от дополнительных факторов. Чем глубже противоречия между людьми, классами и нациями, тем более реальными становятся возможности разделения, противоречия и конфликты между моралью и политикой. В такой ситуации жизнью и здоровьем, а также удовлетворением обычных потребностей отдельными лицами легко можно было бы пренебречь в погоне за политическими целями. Основными механизмами противоречий между моралью и политикой являются политизация морали и морализация политики. Морализация политики заключается в не обращении внимания на специфику политической сферы и тенденцию использования морали для объяснения политических цели и решений политических проблем, хотя это остается объективно невозможным для данной исторической стадии или определенной социальной группы. Политизация морали состоит во

---

⁵¹ Гумплович Л. Общее учение о государстве. – СПб., 1910. – С. 97.

введении политических принципов и критериев для регулирования отношений между людьми, а также между группами и отдельными лицами за счет замены морали политикой. В сферах, где мораль должна иметь относительно самостоятельную роль, она идентифицируется с политикой или ее влияние ограничивается ситуациями, в которых нет никакой опасности, что она может вступить в противоречие с политикой. Такая политизация характерна в периоды революций и великих социальных столкновений, где отдельный человек сталкивается с необходимостью активно включаться в борьбу жизни и смерти для защиты глобальных интересов класса и нации.

Когда политическая теория, идеология и практика вступают в резкое противоречие с моралью людей, они теряют свою эффективность и в конечном итоге обречены на провал. Таким образом, каждая политическая теория, идеология и практика ищет морального оправдания и аргументы для того, чтобы быть принятыми массами. Но когда политическая теория противоречит в той или иной степени нравственным устоям народных масс, политики стремятся замаскировать это противоречие политической демагогией. Чем выше ступень, на которой политика определенной организации, партии или государства противоречит нравственным ценностям народа, тем сильнее потребность в демагогии и тем больше потребность в использовании различных средств пропаганды для этой цели.

Нравственные чувства народных масс являются наиболее ранними, прямыми показателями того, насколько оправданы действия данной политической системы. На то, как большинство людей начинают воспринимать определенные политические действия и организации, как диссонируют они с их нравственными чувствами указывает возникающий кризис в обществе.

Политическая система, которая принимает во внимание мораль народных масс, в принципе не выходит за рамки определенных моральных границ. Кроме того, благодаря функционированию системы она укрепляет эти границы и формирует соответствующие моральные качества. Все это означает, что политические и нравственные цели, средства и действия могут противоречить друг другу только в определенных пределах: нарушение этих определенных пределов приведет к беззаконию и политическая система будет находиться под угрозой нестабильности и неудачи.

Ни одна социально значимая акция не обходится без положительного или отрицательного морального измерения. Все политические действия осуществляются лицами и касаются отношений между людьми. Отношения между отдельными лицами в политической сфере основаны на определенном моральном кодексе, который вырабатывается спонтанно в политической практике, может быть обнародован официально и служить в качестве одного из оснований для оценки политиков от имени населения, а также от имени различных политических институтов, подразделений и представителей политической иерархии. В зависимости от особенностей политических целей, средств и практики определенной группы или организации, моральный кодекс, оказывающий влияние на поведение политиков, будет соответствовать или противоречить в какой-то степени их моральным требованиям.

Взаимосвязь между моралью и политикой, между моральными и политическими действиями зависит также от особенностей структуры общества, от того, происходят ли в обществе мирные и спокойные эволюционные изменения или же общество находится в экстремальной ситуации, связанной с резким изменением общественных отношений и с связанной с

необходимостью подтвердить и защитить фундаментальные социальные принципы. В революционные и военные периоды от человека требуется, чтобы он защищал или поддерживал непосредственно наиболее важную группу общества или национальные интересы. В опасных ситуациях для судьбы группы, общества или нации человек должен быть готов отказаться от своих личных интересов и ориентироваться в сторону общих интересов. Тогда сфера политического регулирования становится шире, и в высокой степени частная жизнь становится подчиненным политическим целям. В таких экстремальных ситуациях моральные и политические оценки сближаются и возможные конфликты между моралью и политикой решаются в пользу политики. Во времена массовых социальных катаклизмов и потрясений, во времена, когда решается судьба миллионов, страдания или трагедии личности можно отложить в сторону. Когда кто-то находится на баррикаде и когда гибнут вокруг люди, приходится сражаться с врагом, не обращая внимания на себя. Аналитические отчеты становятся во многих отношениях биполярными и взаимоисключающими: типа "друг" и "чужой", "свободный" и "порабощенной". Они становятся стереотипами, которые проявляются впоследствии в совершенно разных ситуациях.

В процессе трансформации общественной жизни в последние годы мы встречаем также и противоположные явления, которые свидетельствуют о трудности только этим путем достигать восстановления моральности социального поведения многих субъектов общественной ж

изни. Данный процесс анализирован в монографии Идиева

Х.У., рассматривавшего «...санкционируемые традиционными структурами норм и ценностей. Поэтому иногда фактор привязанности индивида к первичным традиционным структурам оказывает также влияние на принимаемые в рамках формальных институтов общества решения. В то же время для понимания природы этих явлений особо актуальной предстает проблема изучения особенностей существующих в рамках традиционных структур общества автономных моделей, взаимосвязей, отношений между членами общества, а также форм их трансформации в контексте происходящих в общественной жизни перемен. Ибо затрагиваемые происходящие в последние годы перемены основополагающих норм и правил социальной жизни таджикского общества позволяют осмысленно вышеназванные ее аспекты осуществить в плоскости изменения формы адаптации к новым условиям жизни и доступа к основным ресурсам общества. Эти аспекты социальных действий осуществляются не только путем разделения социумом символов формально утверждаемого социального порядка в обществе, но и часто путем поиска опоры в артикуляции традиционных моделей взаимосвязей, отношений и т.д.

В то же время этот процесс, в силу своей неодинаковой степени проникновения в самое корневище культурного опыта всех социальных групп, протекает неравномерно в разных точках социального пространства. Ибо сегодняшняя социокультурная карта Республики Таджикистан характеризуется чередованием как ареалов с наличием накопленного в прошлом богатого опыта адаптации к физическим и социальным условиям своей среды, так и анклавов, постоянно - в силу отсутствия, невыработанности такого опыта - находящихся в поиске такого. Это отчетливо

проявляется в том, что эти общности довольно чувствительны к поиску и утверждению своей идентичности, приобретения признания в глазах других групп, к новациям в структуре общественной жизни и т.д. В группу этих анклавов в основном входят места, заселенные в результате внутренней миграции, предпринимаемой для осваивания новых земель, расселения на равнинах жителей горных районов. Перемена координат первичных точек в национальном пространстве сопровождалась для общностей также изменением структуры их социальности. Они чаще всего проявляются в особенности их взаимодействий, взаимоотношения. Пространственные перемещения обуславливают большую интенсивность их взаимодействия с другими группами, нежели в прежних местах, где оно не выходило за рамки собственной группы. Или, даже если существовало, было совсем ничтожным. Теперь безразличие к ориентирам поведения других и стремление достичь соответствия норм своего поведения ожиданиям неродственных групп отступает постепенно на задний план. Интенсивность возрастания такой функциональной связи ориентиров, норм поведения различных групп, которые теперь начинают, входит в сеть его взаимоотношений. В результате интенсивности этих взаимодействий претерпевает существенное изменение природа социальности как коллективных групп, так и индивидов. Данное обстоятельство для адаптации индивида, группы к новым условиям жизни создает почву не только для взаимного проникновения отдельных норм, правил и ценностей поведения, но также и для изобретения совершенно новых их образцов. Исходя из этого, структура социальности данных общностей становится более толерантной, плюралистичной и открытой к проникновению и восприятию новых элементов изменившихся

условий жизни, нежели тех групп, которые, в стабильно выбранной точке социального пространства воспроизводят практику своей социальной жизни»⁵².

В спокойное, мирное время сфера относительной автономии нравственного регулирования расширяется. Ценность жизни отдельных, индивидуальных лиц выдвигается на первый план и, как правило, не требуется приносить в жертву во имя великих политических целей. Здесь индивидуальные цели и основные политические проблемы взаимосвязаны гораздо более косвенным образом. Хотя противоречия между моралью и политикой не являются исключением, но человек может служить определенным политическим целям, не жертвуя при этом ничем и отказываясь от того, что требуется в революционную или военную ситуациях. Таким образом создаются условия для развития различных конкретных целей, способностей и качеств отдельных лиц, которые делают их богатыми в индивидуальности и отличными от других. Реальность становится намного более разнообразным, а более разнообразной реальности повседневной жизни человек начинает рассматривать более подробно и личные обстоятельства. В этом потоке "маленьких" вещей часто бывает трудно использовать политические критерии непосредственно для оценки, так как они не будут должным образом выглядеть более точными. Предназначенные для более значимых общественных отношений и событий критерии, будут равносильны тому, как с помощью пушки стрелять мелкую дичь. В различных нюансах личных отношений в богатой индивидуальной жизни нравственность является более точным регулятором. Поскольку

---

⁵² ИдиевХ.У.Традиция и новация в контексте изменения общественной жизни в Таджикистане. –Душанбе, Ирфон, 1997.- С.13-14

корреляция каждого отдельного случая с большой группой и национальными интересами в мирное время не настолько непосредственна, их отношения становятся все более тонкими в соответствии с их конкретными обстоятельствами.

Отношения и конфликты моральных и политических качеств в политической деятельности лиц отражают противоречия между моралью и политикой определенного класса или группы (и их политических организаций) в конкретных исторических условиях. В зависимости от условий, некоторые моральные качества легко могут быть сформированы и быть полезны для политического успеха определенного политического деятеля, в то время как другие качества формируются с трудом и не обеспечивают прямого политического успеха. В зависимости от класса или политической организации, к которой принадлежит политик, обстоятельства, при которых он действует и степень демократического давления на него, политика в одних случаях может нанести непоправимый ущерб его моральной чувствительности, в других случаях может быть благоприятной для развития его чувствительности и содействовать рассмотрению моральных критериев. Чем более узки и эгоистичны цели политической системы, тем слабее механизм контроля масс над политикой, тем больше политическая система будет поощрять своих представителей, чтобы достичь успеха на основе своекорыстия, без принципов или чести.

Выводы по первой главы

1. По результатам проведенного исследования выяснилось, что сегодня кардинально изменяется и содержание внутренней жизни политического субъекта. Поэтому это выдвигает необходимость в наполнении этой внутренней жизни этическими смыслами, чтобы обеспечить изменение к лучшему протекания духовно-политической жизни общества. Воспроизводство нравственной солидарности в обществе необходимо для мирного протекания политической жизни.
2. При осмыслении и поиске ответа на вопросы касающиеся соотношение этики и политики, мы сталкиваемся с двумя подходами, показывающими выход из положения - подход, при котором ценностные и нормативные ограничения сняты, а остается одна лишь эффективность в достижении любого набора целей. А другой-это максимальное следование именно ценностным и нормативным ограничениям. Второй подход имеет сдерживающие рычаги для попытки радикального преобразования общественных систем со стороны реформаторов. В связи с вышесказанным, вновь мы сталкиваемся с антагонизмом между моральностью и политичностью, на которые часто многие исследователи обращают внимание. По мнению многих исследователей, это связано с тем, что в политическом взаимодействии основную значимость имеют социальные различия, статусы, роли, регалии т.д.
3. Достигнутые результаты показывают, что для глубокого понимания диалектики взаимосвязи политики и морали, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что они являются регуляторами общественной жизни, но в тоже время они относятся к самостоятельным институтам и формам общественного сознания. Регулятивная функция морали во всяком обществе осуществляется по-разному, в зависимости от условия жизни людей, прошлого опыта моральной социализации членов общества, сложившегося исторического опыта взаимодействия людей с государством и т.д.

Глава II. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МОРАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1 Взаимодействие политических и моральных ценностей в период приобретения Таджикистаном независимости

Начало 90-х годов XX столетия было временем, когда определялась судьба страны и народа Таджикистана, а на политической арене столкнулись различные силы, каждая из которых предлагала или навязывала свою модель развития общества, соответственно и модель будущего образа жизни людей. Границы между этими силами в одних случаях были четкими, в других случаях - подвижными по мере их объединения для решения ближайших задач. Многие политические силы стремились утвердить религиозный образ жизни, исключая свободу совести и тем самым направить политическую деятельность субъектов общественной жизни под нормы религиозной морали. От них, соответственно, отделились силы, которые ратовали за приоритет светских ценностей в политической жизни общества.

Различные этапы и закономерности "реального социализма" характеризовались различными типами взаимоотношений моральных и политических сфер и их конкретных значений. Политическое вмешательство со стороны партийных и политических властей расширились. Неэффективность

экономических стимулов был заменен моральными кампаниями и обращениями, которые представляли собой, с одной стороны, моральные обязательства, с другой - политические требования в сфере труда. Такая уравниловка создавала ощущение моральной справедливости, которая вступает в реакцию против всякой дифференциации или не основана на личном труде и способности. Любая дифференциация генерирует зависть и недоброжелательство: даже Платон утверждал, что в обществе, где доминирует равенство, не принимающая во внимание личные способности и результаты личной деятельности, зависть легко расцветает. В таких случаях и нормативность этики отодвигается назад: «Сначала несколько слов о самой нормативной этике и двух ее основных задачах. Во-первых, это выдвижение определенной нормативной программы и обоснование того, что именно эта нормативная программа является подлинным, аутентичным выражением морали. Нормативный этик пытается доказать, что входящие в нее ценности и принципы являются объективными, универсальными и приоритетными по отношению к ценностям и принципам неморального типа. Во-вторых, это установление взаимной координации частных требований, входящих в выдвинутую нормативную программу. Такая координация снимает нормативные конфликты и одновременно дает возможность перекрыть моральным регулированием те пространства человеческой деятельности, которые в рамках исходного, предварительного понимания данной нормативной программы оставались не перекрытыми»⁵³.

---

⁵³ Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 5

Господство государственной собственности и связанного с ним отчуждения привело к снижению трудовой этики, которая оказала разрушительное воздействие на другие сферы моральной регуляции человеческого поведения. Идеология пыталась компенсировать отсутствие эффективных стимулов и мотиваций в работе идеологизированными символами и почетными званиями, распределяя все большее количество украшений, медалей, баннеров, флагов и уставов: «Если концепции справедливости сформулированы таким образом, что не могут быть использованы для решения проблем справедливой заработной платы или аналогичных вопросов, то спрашивается: а зачем они тогда нужны? Справедливость заработной платы – это действительно насущный вопрос, который, так или иначе, касается и всех нас. Мы с вами все работаем в академической среде, и спрашивается: почему уважаемый доктор наук и профессор получает зарплату больше, чем доцент и кандидат? Здесь могут быть разные критерии: по заслугам, по достоинству, по вкладу, по результатам, по имеющемуся опыту и знанию и т.д. Но ведь мы можем допустить, что сегодня как раз более существенный вклад вносит доцент, а не профессор, и результатов в настоящее время у доцента больше и т.д. А такое сплошь и рядом бывает. Тогда получается, что существующее положение дел в определении размера и градации зарплаты есть дань традиции, но насколько правильна эта традиция и почему ее нужно сохранять? А это и есть проблема критериев справедливости»⁵⁴.

В процессе общественных изменений в странах постсоветского пространства именно эти критерии этического подхода к оценке труда людей революционных изменениях, через

---

⁵⁴ Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола». – Вопросы философии, №10, 2017.

которые проходит общество "реального социализма", нет практики демократического принятия решений со стороны большинства, но есть насилие некоторых социальных групп по отношению к другим. Насилие, даже во имя высоких гуманистических идей и ценностей, как правило, обобщается во имя "социального прогресса", истории и общего благосостояния. Но, как показывает анализ А. де Токвилем и Э. Берком французской революции, каждое применение насилия и террора во имя добра имеет в себе, по меньшей мере, потенциальный эффект бумеранга, несущий в себе опасность того, что используемые средства для достижения поставленной цели, окажутся бессмысленными. Принуждение во имя «общего блага» легко превращается в тоталитаризм.

В сильно централизованных политических системах существует односторонняя зависимость нравственности от политики, в которой мораль подчинена политике. Мораль, ее причины и оправдания, всегда были связаны с политическими целями и интересами. Синтез морали и политики четко выразил Ленин в своей знаменитой фразе: все, что служит «делу коммунизма» является моральным. В "моральном кодексе строителя коммунизма", созданном советской коммунистической партией во времена Хрущева, высшим нравственным принципом «строителя коммунизма» стал принцип «преданности делу коммунизма». Но в авторитарных и тоталитарных режимах политика теряет свою истинную сущность, а именно быть проявлением интересов больших социальных групп, классов и нации. Там, где политическая власть не контролируется обществом, существуют условия для ее собственного отчуждения и бюрократизации ее интересов. И тогда политическая власть начинает навязывать свои политические и моральные требования

гражданам. Таким образом, централизованная власть становится моральной, потому что ее деятельность и предписания определяются как "борьба за коммунизм". В то же время недостаточная открытость со стороны политической власти способствует созданию таких условий, при которых формируется пренебрежительное отношение к моральным чувствам масс. В результате политическая власть остается вне контроля массового народного нравственного сознания. Несмотря на то, что власть налагает на народные массы некоторые критерии полномочий, но не позволяет ему влиять на них.

Этика тоталитарного режима имеет некоторые важные характеристики. Во-первых, провозглашается, что политическая система должна быть направлена на достижение «общего блага» - национальные интересы превыше всего, "хороший трудящийся" и т.д. Во-вторых, предполагается, что отдельные люди и социальные группы не могут быть осведомлены о своих "истинных интересах", которые может знать только партия, и которая, следовательно, играет "ведущую роль" во всех сферах общественной жизни. В-третьих, относительная автономия различных сфер общества, особенно моральной и политической, не ведет формированию противоречий между этими сферами. Таким образом, партия начинает реализовывать на практике свою «ведущую роль» в морали, которая подчиняется политике в одностороннем порядке.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, во имя установления мира в стране, сформулировал демократический принцип, который дает возможность мирного сосуществования людей подчас с противоположным образом жизни. Данный принцип гласил о том, что никто не имеет права насильно навязывать другому свой образ жизни, поведение, религию или

идеологию, культуру или язык, политическую или экономическую формы жизни, за исключением принятых демократических законов и человеческих ценностей.⁵⁵

В критический для государства период, в закреплении этих принципов в политической жизни важную роль сыграла историческая XVI Сессия Верховного Совета Республики Таджикистан. На этой Сессии было определено основное направление общественного развития в последующие годы, следование принципам создания демократического, светского, правового и единого государства. Эта судьбоносная Сессия способствовала активизации и укреплению структур государственной власти. С целью прекращения гражданской войны, предотвращения национальной трагедии и предупреждения разрушения экономических, общественных и политических основ государства, установления мира и спокойствия, взаимопонимания и сотрудничества различных групп, общественных организаций и политических партий, обеспечения нормальной деятельности и укрепления государственных органов, Верховный Совет Республики Таджикистан, исходя из принципов гуманизма, принял постановление об освобождении от уголовной, дисциплинарной и административной ответственности лиц, совершивших преступления, либо незаконных действий с 27 марта по 25 ноября 1992 года в зонах вооруженного конфликта.

Эти важные документы и принятый Закон «О беженцах», гарантирующие людям личную безопасность, посильную материальную помощь и льготы, в очередной раз доказали, что Правительство Таджикистана является сторонником мира и

---

⁵⁵ И.К. Асадуллаев. Новые категории философии и философия политики. Душанбе, 2006г. //Право на защиту своего образа жизни и мирный процесс. С. 133.

спокойствия и борется за построение правового демократического общества, соответствующего международным нормам, считает своей главной задачей защиту прав и свобод человека и гражданина.

Важнейшим историческим достижением таджикского государства, признанного мировым сообществом, является то, что оно сумело в кратчайшие сроки погасить пламя разрушительной гражданской войны в Таджикистане. Конструктивные перемены, проложившие себе дорогу в социально-политической жизни Республики Таджикистан, после подписания мирного соглашения ознаменовали собою переход на перспективный этап стабильного развития. Приоритет общественного согласия во взаимоотношениях различных социальных групп, наступивший после этого события, позволил обществу сконцентрировать свои усилия на решении социально-экономических проблем. Однако следует подчеркнуть, что общественная жизнь полностью не освободилась от явлений, потенциально служащих причиной появления конфликтов. Напротив, разворачивание общественных противоречий на пути преодоления бедности, борьбы с преступностью, коррупцией, с наркобизнесом перешло на другой уровень. Несмотря на трудности, встречающиеся на пути поиска решения этих противоречий, таджикостанское общество, на основе извлечённого опыта из гражданской войны, теперь основной приоритет отдаёт сохранению социальной стабильности и порядка.

В настоящее время практической потребностью становится формирование подлинно демократических черт политической культуры. К их числу относится наличие определенного уровня знаний о политике в целом и различных ее направлениях; умение граждан давать самостоятельную оценку политическим событиям,

партиям, движениям, лидерам; способность участвовать в политической деятельности, иметь и отстаивать собственную политическую позицию, как в форме политической борьбы, так и в форме политического диалога, компромисса; способность и умение не поддаваться эмоциям в процессе политической деятельности, управлять своими политическими действиями, трезво оценивать собственные действия и действия оппонентов. Уровень политической культуры характеризует уровень демократизации политической жизни общества, что является необходимым компонентом в деле консолидации и интеграции.

Не вдаваясь в глубокий анализ становления политической культуры нашего народа в первые годы независимости, лишь напомним, что она имела относительно низкий уровень и была противоречивой. С одной стороны, она была лишена достаточно широкой информированности политической активности граждан, с другой - отсутствием во многих случаях устойчивых политических знаний и убеждений, слабой связью с правовой и нравственной культурой общества. Особенно это проявилось в экстремальной ситуации переходного периода во второй половине 90-х гг., когда одни нормы и ценности почти утратили свою регулятивную функцию, а другие еще не были созданы.

В современных условиях формирование новой политической культуры, тесно связанной с гражданским обществом, становится важнейшей задачей детализации политического сознания личности, овладения навыками управленческой деятельности на базе реального включения в политические процессы, возвращения реализма в гражданское сознание. Речь идет о политической культуре плюралистического типа, без которой теряют смысл демократические преобразования. Учитывая сложившиеся

обстоятельства, вполне логично предположить, что новая плюралистическая культура в обществе сможет утвердиться только в течение длительного переходного периода, ее элементы могут утверждаться постепенно.

Анализируя состояние нравственности политических действий основных субъектов в эти годы, прежде всего следует иметь в виду, что социально-политические сдвиги, происшедшие в 90-е годы, отрицательно отразились на моральном самочувствии большинства людей. В эти годы принципы традиционной морали были переданы забвению и дискредитации с выходом на общественную сцену криминальных элементов. Изменились представления людей о справедливости, на месте которого появились ценности наживы и успеха, которые, якобы, необходимы для лучшей жизни и которые можно достичь, завоевать любым путем. Участвовавшие такие явления не могли не подорвать устои здоровой общественной морали. Озвучиваемые иногда устами представителей новых слоев призывы к заботе об общем благе, на самом деле служили прикрытием для личной выгоды. Каждый старался получить все больше выгоды и это приводило к потере ценности человеческой жизни, возрастанию уровня бедности, нужды, нищеты, самоубийства, уголовных преступлений, коррупции и т.д.

На пути к достижению успеха частные интересы не всегда соотносились с общественными, а моральные ценности, нормы редко становились мерилом действий и поступков. После установления мира и согласия в стране, с целью не допустить разложения ткани общественной жизни под этими обстоятельствами, многие общественные деятели, особенно глава страны - Э. Рахмон, шли на принятие действенных мер по

нормализации общественной жизни. Ими и теперь предпринимаются меры, чтобы ценности морали перешли безболезненно из личных духовных запросов, побуждений в область примирения частных и общественных интересов, чтобы нравственные нормы приобрели характер общезначимости и в политической жизни. В этой связи правильно акцентируется внимание на то, что к приемлемому действию человек понуждается не только с помощью права, но и морали, так как «...реальность общественных институтов и традиций или реальность межличностной коммуникации заставляют уточнять общие моральные требования и одновременно выступают как неподатливая материя, в которые эти требования воплощаются. Но в целом можно сказать, что это самая комфортная для этика теоретическая диспозиция. Он чувствует себя центром нормативной вселенной и верховным авторитетом, выносящим окончательные вердикты. От него, конечно, требуется понимание тех реалий, на которые проецируется предельно общее нормативное содержание морали, и готовность учитывать их неподатливость. Но даже несмотря на это, у него остается довольно много степеней свободы. Ведь он выступает как выразитель должного, которое заведомо не совпадает с сущим. Он описывает моральный идеал, а не реальность»⁵⁶.

Таким образом, социально-политические изменения, происходящие в таджикистанском обществе после приобретения ею независимости, с одной стороны, способствовали заметной активизации личностного фактора в политической сфере общественной жизни, с другой стороны, привели к появлению и

---

⁵⁶ Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 8

распространению различных форм моральной деформации, девиантного поведения, показавшие неэффективность ранее апробированных моральных регуляций политического поведения субъектов. Здесь мы намерены подробно остановиться на анализе именно этих двух разнонаправленных тенденций в процессе моральной регуляции политической деятельности субъектов социальной жизни в современном таджикском обществе.

Для понимания природы такого явления, прежде всего, нам следует обратить внимание то, что, часто рефлектируя над богатством доставшимся нам от наших предков культурного наследия, где большое значение придается приоритету морали в политике, волей неволей мы вынуждены ответить на вопрос о том, как и почему они должны быть интересными нашим современникам и насколько они значимы для национального самоопределения нашего общества? Предполагаемые ответы на поставленные вопросы не могут быть легкими, так как культурно-политический контекст этих наследий, по сравнению нашим временем, совершенно разный. Сегодня Республика Таджикистан, ориентированная на осуществление модернизации своей социальной жизни, демонстрирует стремление построения демократического государства и т.д. Республика Таджикистан сегодня пытается освоить передовые культурно-политические достижения современной цивилизации путем внедрения инновационных технологий, поддержания стимулов, отвечающих современным социально-политическим и культурным реалиям.

На фоне этих стремлений нарастающая межцивилизационная конкуренция ставит перед нашим обществом также и задачу усилить нравственные основы политической деятельности основных субъектов политической жизни так, чтобы они отражали

интересы всех слоев населения. Так как, если исходить с позиций мирового масштаба, то нетрудно заметить, что с того момента как начались социально-политические изменения в мире, начиная с 2016 года, возрос также и потенциал в беспрецедентном массиве нарушений этики, вытекающих из глобальных интересов мировых игроков и бизнеса. Многие либеральные демократы, испытавшие элементы авторитарного руководства, в том числе кумовство, ограничивавшие свободу слова или печати, осуществляют явно дискриминационную политику, а также злоупотребляют служебным положением в целях личной выгоды. Опасность становится все более острой, когда многие политические элиты, скептически относясь к фактам манипулирования восприятием, создают пространство для собственного неэтичного поведения. Такая ситуация больше всего обнаруживается в политическом пространстве американского общества после прихода новой администрации, где была осуществлена также попытка упразднить комитет по этике в Конгрессе. Новую интерпретацию этики можно наблюдать в политическом пространстве многих современных обществ. Кажется, что сегодня для многих обществ не до утверждения этики в политическом поведении элит. В тоже время российский исследователь С. Медведев отмечает, что «... в то же время видно, что этические проблемы сильно волнуют общество, и этот интерес к ним не праздный. Я думаю, что в последние полгода большие дискуссии шли именно по этическим вопросам. Обсуждаются и преследуются различные флешмобы, разразился скандал вокруг 57-й московской школы, не утихает полемика об абортах, спорят о выставке Джона Стерджеса, сорванной "Офицерами России", в связи с которой разгорелся спор о педофилии, о детском теле в искусстве, о порнографии... То и дело общество выходит на этические темы: казалось бы,

изгнанные из публичной сферы через дверь, а они все-таки влезают обратно через окно. Вместе с тем власть тоже зримо присутствует в этическом поле. Это, я бы сказал, вообще главная скрепа, одна из доминант третьего срока Путина. Этическая тема неожиданно появилась в публичном поле в декабре 2011 года, когда городской класс понял, что украдены выборы. Запрос на мораль появился на фоне благополучия (по пирамиде Маслоу, на самой вершине ее). Это был запрос на достоинство, честность, и он был реализован в течение нескольких месяцев Болотного движения, всей так называемой белой революции. Поэтому когда Путин в мае 2012 года вернулся в Кремль, то начал складываться консервативный этический ответ власти на вызов протестующих. И этот ответ, в общем, резонирует с неоконсервативным трендом во всем мире, начиная с "морального большинства" в Америке и "партии чаепития" и кончая запрещенным в России ИГИЛ и "Боко Харам" и прочими неоконсервативными мегапроектами в третьем мире. Таким образом, этика, повторю, является важной скрепой нынешней власти и, может быть, будет оставаться в этом качестве до следующего срока Путина, после 2018 года. И к нам прилетают уже первые ласточки, все новые назначения, этот неожиданный женский контур в политике: Москалькова, Кузнецова, Васильева, в оцерковленные православные представительницы власти, которые открыто в публичной сфере ведут этическую дискуссию, приводят этические аргументы⁵⁷.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что несмотря на разные условия социально-политической жизни, в которых сформировалось наше культурное наследие, однако, ее роль в этизации политической деятельности всегда остается значимой.

---

⁵⁷ Медведев С. Приводит ли технократия к деморализации власти. - ЦентАзия.ru17:52 27.12.2016

Сегодня, когда путь развития таджикского общества осуществляется в духе морально-политической доктрины национального единства, идей мирного сосуществования всех народов, живущих в Республике Таджикистан представляется это особенно безальтернативным: «В национальной традиции таджиков всегда особое место занимала коллективная поддержка, совместное действие при решении любых проблем. Коллективное сознание помогало им уживаться в любых климатических условиях и при политических режимах иноэтнических завоевателей. Они в этом духе воспитывали и своих завоевателей. Учили их управлять обществом, так чтобы массы поддержали их политику. Отсюда общество в таджикских традициях является краеугольным камнем в достижении поставленных целей»⁵⁸.

Республика Таджикистан, пережившая трагедию гражданского противостояния, сегодня действительно нуждается в идеологии, направленной на моральное оздоровление политической жизни общества, без которого невозможно достичь поставленных целей в процессе ее развития. Именно в движении общества в этой направленности все больше возрастает роль ее духовно-интеллектуальной и политической традиции. Многие исследователи социальной философии по праву в такой логике движения каждого общества к достижению цели своего развития видят проявление важного социального закона, именуемого законом социальной и духовной преемственности в общественной жизни, который всегда имеет место в истории человечества: «Если преемственность в экономическом развитии общества протекает на основе объективно существующих материальных условий и люди осуществляют ее даже и не осознавая подчас своего отношения к

---

⁵⁸ Дилоев Н. Духовные традиции и национальное самосознание таджиков. – Душанбе, Ирфон, 2016. – С.96.

ней, то специфическая особенность преемственности в развитии духовной культуры состоит в том, что каждый ее представитель воспринимает и критически переосмысливает созданные ранее духовные ценности через призму собственного понимания как общей картины общественной жизни, так и своего места в ней. Философская сторона этого вопроса связана с пониманием «диалектики отрицания»⁵⁹.

Этот закон социальной философии особое проявление имеет в жизни таджикского этноса, имеющий богатый опыт длительного совместного сосуществования между собой и с другими этническими группами. Поэтому социально-философский адекватно понятый такой опыт позволяет утверждать, что в его политической жизни всегда приоритет моральных норм ставится выше, чем другие цели. Моральное существо общественно-политической жизни таджикского общества всегда позволяло ей сыграть положительную роль также и в истории многих народов Центральноазиатского региона. Как отмечают таджикские ученые: «Иранцы-таджики впоследствии на протяжении многих веков несли в себе миссию просветителей религиозного и светского толка в пределах Среднеазиатского пространства. Иногда отстраненные от непосредственного политического управления, таджики вплоть до 20 века оставались ведущими творцами в интеллектуальной жизни Средней Азии, которая в основном осуществлялась на их персидско-таджикском языке. Поэтому многие термины научного, религиозного характера даже арабского происхождения перешли на другие среднеазиатские языки, освоившись в начале в персидско-таджикском языке. Однако

---

⁵⁹ Абдурахманов, А. А. Преемственность в общественном развитии и особенности ее проявления в духовной культуре (Социально — философский анализ). <http://cheloveknauka.com/preemstvennost-v-obshchestvennom-razvitii-i-osobennosti-ee-proyavleniya-v-duhovnoy-kulture-sotsialno-filosofskiy-analiz.-1992>.

гуманизм, превратившийся в таджикский космополитизм, имел и негативные последствия для судьбы таджиков. Величие представителей таджикской духовности состояло в том, что они особо не акцентировали внимание на свою этническую принадлежность, в своих интеллектуальных поисках они подвергали исследованию природу и сущность человека вообще, основывая свои религиозные верования на универалистском учении Ислама. Мало того, по словам Джона Гросса “Эта неоспоримая истина идентичность таджика с идентичностью мусульманина понималась как одна...”. В результате таджики из рамки этнонациональной концепции неожиданно перешагнули в концепцию в состоянии, которое, по выражению Н. Бердяева можно выразить как “супернация”.

В конце XX века и иранцы сделали акцент со строго национальных связей в пользу религиозных и конфессионально-общечеловеческих. Для них было важно то, что все люди относятся к человеческому роду (в форме мусульманской общины). Однако он нарушил баланс между национальной и общечеловеческой самоидентичностью в пользу более универсального духовного сознания, уменьшая удельный вес национальных начал в их самоидентификации, убавив тем самым энергию и упорство для сохранения и защиты национально-политической идентичности. Поэтому, исламское духовенство, по преимуществу иранского происхождения, имеющее исключительное влияние не только на массы, но и на их политические предпочтения, особо не заботилось о сохранении национально-политической идентичности, представляя мир в утопическом конфессионально-космополитическом свете. Оно больше заботилось о положении представителей исламского

духовенства в государстве, к какой бы этнической группе государство не принадлежало. Нужно отметить, что данное обстоятельство, наряду с другими, привело впоследствии к потере первой таджикской государственности в X веке, хотя эта государственность зиждилась на исконно местном, центрально-азиатском, таджикском опыте, культуре и имела опору в лице местной духовной и государственной элиты, за исключением правящей династии»⁶⁰.

§ 2.2 Моральная регуляция политической деятельности в условиях формирования новой системы ценностей

В сфере политики не только интересы, но и моральные нормы занимают важное место как средство регуляции человеческой деятельности. Тем самым, моральные нормы придают человеческой политической деятельности нравственный смысл и характеризуют её как деятельность, направленную на стремление к достижению социальной справедливости. Исходя из этого, понимание природы политической деятельности, имеющее в себе и моральную нагрузку, дополняется в определенной степени обезличенное её понимание как сферы проявления противоположных интересов. То есть привнесение морали в ткань политической деятельности дает возможность оценить результаты политической деятельности не только в категориях полезности и

---

⁶⁰ Джонбобоев С. Культура и нация: Таджикская идентичность в ее историческом и современном ракурсе. Ахбор, № 4, 2016. С. 20-31

эффективности, но и в категориях социальной справедливости и добродетельности.

Часто отмечается, что понимание и оценка политической деятельности с помощью моральных императивов реальной жизни человеческой истории трудная затея, а такое понимание, в основном, может иметь место в абстрактных социально-политических рассуждениях, но не в реальности. По мере обмирщения понимание природы политической деятельности, следовательно, ушло на задний план, её осуществляется интерпретация через категории морали. Однако современное состояние развития человеческого общества показало необходимость повышения значимости и ценности функционирования моральных норм в регуляции политической деятельности для того, чтобы ее цели и приоритеты сблизились с общими жизненными целями и чаяниями человека. Этот процесс обусловлен также ходом нарастания меры гуманности в содержании политических отношений и связей. Поэтому в последнее время многими учеными огромное внимание и значение уделяется анализу проблемы форм проявления нормативных основ морали в сфере политической деятельности и повышение ее роли в регуляции человеческой политической деятельности.

Демократизация и открытость пришли признать в качестве предпосылки для более активного проникновения морали в политическую сферу. Если раньше политика, которая часто производится в пользу групповых бюрократических интересов, пыталась подчинить себе моральное сознание и навязать свои собственные критерии, теперь оба они стали рассматриваться как равные, и моральное сознание может очень активно влиять на политическую жизнь. Политика тоже в некотором смысле была

морализирована и все процессы воспринимала сквозь массовые моральные ожидания и требования.

Демократизация является наиболее благоприятным политическим основанием для прогресса нравственности. И демократия, и мораль вытекают из автономии гражданина, от его права выбора и терпимости к различиям. Чем более тщательно демократический режим регулирует гражданина, тем меньше возможности расширить такие моральные категории, как честь, совесть, достоинство, ответственность и благотворительность. Демократия имеет в качестве своего первого принципа свобода гражданина, выбор альтернатив и предположение о личной ответственности. Демократия предполагает не только различие между гражданским обществом и государством, но и развитие своих собственных закономерностей, с относительной автономией различных социальных сфер и механизмов регуляции поведения. Там, где тоталитаризм опирается на монополию и объединение общества, демократия выдвигает разнообразие и делает все, все и каждое действие, соизмеримое с индивидуальными мерами, а не с теми критериями, применяемыми в других местах. В этом смысле демократия является средством ограничения области действия политики и политических критериев, в то время как критерии нравственности значительно усилены.

Развитие смешанной экономики и свободы граждан в управлении различными функциями собственности - собственности, управления и использования - является благоприятной основой для важных изменений в морали и мотивации относительно работы. Моральная оценка предприятия и инициативы в экономической сфере меняется.

Наряду с "лояльностью по отношению к строительству социализма", основным принципом в «моральный кодекс строителя коммунизма» является "социалистический коллективизм", который отличается от "буржуазного индивидуализма". На самом деле, этот "коллективизм" не является общностью индивидов, имеющих равные права и общие интересы; наоборот, они равны только в их экономическом отчуждении от государственной собственности и их политического отчуждения со стороны властей. Коллективизм без реальных экономических связей между особями социальной группы, которые не имеют надлежащих политических прав и свобод, является моральной оболочкой для тоталитарного подчинения, лишаящий гражданина индивидуальности. Экономические и политические свободы способствуют развитию индивидуализма. Когда этот индивидуализм производит социально положительные результаты, он имеет неоспоримые моральные преимущества по сравнению с коллективистским элементом. Только свободный человек с развитой индивидуальностью может принимать активное участие в различных социальных группах, чтобы укрепить свое единство, а также следовать основополагающим этическим принципам.

Основные политические принципы общества «реального социализма» были разделены социальные и профессиональные группы с точки зрения их способности принимать участие в общественном прогрессе и вносить свой вклад в позитивное развитие общества. Считалось, что рабочий класс занимается непосредственно производительным трудом, и что, в частности, рабочий класс в промышленности имел социально привилегированное положение, которое сделало его ведущей силой державы и авангардом до конца. Его нравственные ценности

и представления об общих интересах и благосостоянии считались гораздо более точными и правдивыми, чем у других социальных групп. Рабочий класс считался политически и, учитывая все обстоятельства, морально более грамотными.

Такое деление оказалось не без оснований. Эпистемологическими субъектами, интеллектуалами были первыми, в то время как с точки зрения моральной способности членов общества в определенной степени, равной и не могут быть разделены механическим способом с точки зрения социальной группы, к которой они принадлежат. В прежние периоды человеческой цивилизации границы между отдельными сословиями, слоями и группами были относительно стабильными и трудно преодолимыми, так что важные различия между моральными ценностями и нормами этих групп могли развиваться. В промышленных и постиндустриальных обществах с их динамичностью и гибкостью границы между социальными сообществами, различиями между социальными ценностями и нормами не столь велики.

Наиболее существенное изменение происходит в логической аргументации и обосновании моральных ценностей и норм, которые направляют жизнь людей. В бывших обществах "реального социализма" основными критериями для обоснования моральных ценностей и норм были будущие идеалы, а именно цели коммунистической партии. В настоящее время появляются некоторые политические системы, которые первое место отводят универсальным ценностям общества. Отправной точкой является терпимость к различиям и свободе выражения всех видов взглядов. Нравственный образ политика становится очень важным для его политического выживания и успеха. В условиях политического

плюрализма и многопартийной системы следующее имеют существенное значение: цивилизованный диалог, взаимное уважение, готовность к компромиссу и сотрудничеству между различными политическими силами. Отличием от вышеуказанного являются следующие: двойное отношение к другим, как к «врагам» и тенденция к анафеме, злоупотребления или позорящие им. Переход от тоталитарного к демократическому и рыночному обществу сопровождаются новой напряженностью между моралью и политикой. Если тоталитарная система связана с политизацией морали, то процесс социальных изменений связан с морализацией политики. В переходный период старая политическая система не работает, а новая лишь формируется. Люди хотят вести политику непосредственно, но, так как они не являются политиками, они слишком легко заменяют реальную политику моралью: массовое нравственное сознание начинает диктовать политику. Замена политики моралью, как это принято в некоторых обществах в качестве очистки коррумпированной тоталитарной политики, полна опасностей. Мораль также может убивать людей; в истории человечества таким образом, возможно, было убито больше людей, чем при помощи полиции. Для моральных оценок и решений используют «или-или» логику, в то время как политика использует «и-и» логику, которая является более гибкой. Где мораль может искать абсолютное, политика находит компромиссы. Трагедией всякой революции является замена политики бескомпромиссным морализмом сильно возбуждённого массового сознания. Максимилиан Робеспьер имел ауру «непоколебимое» или морального человека, но он создал политику террора. Когда мораль полностью заменяет политику она может стать неэффективным. Здесь еще одно противоречие между моралью и политикой в эпоху перемен в Восточной Европе. С одной стороны,

вновь эмерджентное состояние политической силы при обстоятельствах многопартийной системы заявляют о своем стремлении к более гуманному и моральному обществу. Демократизация заставляет политиков рассматривать требования и концепции справедливости, а не нравственные оценки широких слоев населения. Моральные оценки политики и моральное давление людей в политической жизни способствуют найти гораздо больше возможностей для публичного выражения. С другой стороны, движение экономической сферы к рыночным отношениям при обстоятельствах острого дефицита товаров и экономических дисбалансов, созданных в течение десятилетий, приведет к росту социальной дифференциации, коррупции, повышению инфляции и расширению числа людей, живущие за чертой бедности. Массовое нравственное сознание, в котором традиционные уравнивательные стереотипы относительно сильны, реагирует очень яростно против этих процессов и сопротивляется росту дифференциации. Как показывает опыт в таких странах, как Китай и Польша, массовое нравственное сознание бурно реагирует против процессов растущей коррупции, которые неизбежны при условиях дефицитной экономики, в которой резко повышаются возможности индивидуальной инициативы и в которой до сих пор нет эффективных механизмов контроля. Реакция против такой коррупции и дифференциации такова, что она получает политическое выражение и может стать предпосылкой для остановки или замедления экономических реформ.

Следует отметить, что учёт значимости моральных норм в политической деятельности различных субъектов достигается не сразу и автоматически, а представляет собой сложный социальный процесс. Это является результатом определенной степени развития

человеческого общества, особенно ее материальной стороны жизни. Ибо на состояние нравственного отношения определенного общества в большей степени влияет, наряду с другими факторами, также и условия бытия людей. Это подтверждается тем, что часто в ситуациях ухудшения материальных условий бытия людей ослабляется и влияние действенных моральных норм на направленность человеческой деятельности, в том числе политическую. В истории становления современного таджикского общества такое состояние преобладало в начале приобретения республикой независимости, когда приоритеты выживаемости играли значительную роль в проявлении активности людей.

Отмечая важность материальных условий жизни людей в учете моральных ценностей в развитии их политической деятельности, однако, не следует преувеличивать роль этого фактора в отрыве от других факторов. Так как часто человеческое общество, невзирая на временные моменты неблагополучия в комфортности своих материальных условий жизни, оно стремится не потерять моральный облик своей политической деятельности. Здесь в проявлении моральных приоритетов политической деятельности заметное влияние оказывает уровень, степень культурной развитости индивида и общества в целом. Это означает, что мера приоритетности моральной регуляции политической деятельности членов общества зависит от уровня их моральной культуры, от характера укорененности в их сознании нравственных требований, от их моральной устойчивости, которая выражается в их упорстве и последовательности при проведении в жизнь требований морали, невзирая на никакие трудности. Иногда проявление такого качества индивида оценивается как чрезмерная дань традиции, однако, способности людей сохранять

приверженность к доказавшим свою полезность нравственным требованиям, элементам традиции и обычаям играют важную роль в обеспечении устойчивости социальной системы. Значение этого аспекта моральной регуляции политического поведения отмечается многими исследователями данной проблемы.

В связи с вышесказанным следует отметить, что характер и формы проявления моральной регуляции политической деятельности человека, как и другие явления общественной жизни, находятся в постоянном изменении и трансформации. Одним из важных факторов, влияющих на данный процесс, является состояние и природа трансформации общественных отношений. С изменением природы общественных отношений изменяется и морально-нормативное содержание политической деятельности. Это мы можем анализировать на фактах и материалах общественной жизни современного Таджикистана, то есть постсоветского этапа ее развития, когда изменения, происходившие в области экономически, социальных и правовых отношений, оставляли свой неизгладимый отпечаток в перемене природы моральной регуляции политической деятельности.

Тем самым содержание политических норм, опосредующие отношения собственности, производства, потребления, распределения и обмена, оказывают на данном этапе развития нашего общества существенное влияние на содержание других форм общественного сознания, включая и моральное сознание.

Таким образом, при анализе процесса претерпеваемого изменения природы и характера моральной регуляции политической деятельности, следует обратить внимание на ее

тесную связь с идеологическими предпочтениями того или иного общества.

В начале своего постсоветского этапа развития многие бывшие советские республики стремились при всяком удобном случае акцентировать внимание на свободу от всякой моральной нагрузки, ориентиров, ценней и задач политической деятельности. Считалось, что приоритеты экономических отношений в состоянии регулировать автоматически и человеческий облик политической деятельности. Но вскоре оказалось, что приоритеты экономических отношений сами по себе такой мощью не обладают, а наоборот, и они для своего эффективного функционирования нуждаются в моральном обосновании. Такое понимание утвердилось не сразу, а постепенно, и в сфере управления общественными процессами в Таджикистане. Содержание такого понимания сводится к тому, что экономические отношения в состоянии воздействовать на морально-нормативную основу политической деятельности не прямо, а опосредованно, через влияние на нас, имеющих свой характер, нормативного содержания других форм общественного сознания.

Высказанное показывает, что на состояние моральной регуляции политической деятельности особое влияние оказывают и идеологические приоритеты общества. Фиксируемые в системе идеологических приоритетов общества ценности показывают, насколько они ориентированы на поощрение регуляции политической деятельности членов общества моральными механизмами. В этом контексте мы должны иметь в виду, что проявление морального компонента политической деятельности носит разнообразный характер. Он может проявиться в контексте

идеологических приоритетов как призыв к учету норм и принципов справедливости, нормализации общественной жизни, неустанной борьбы с коррупцией, признание высокой ценности человеческой жизни, приоритет общественной пользы и т.д.

Приемлемый уровень этичности политической деятельности предполагает, что указанные элементы должны воплощаться в практические поступки политиков, а не оставаться только идеологическим призывом и манипуляцией общественного мнения. Однако условия и положения, имеющиеся в Республики Таджикистан, затрудняют сделать эти максимы элементами, постоянно присутствующими в общественном сознании, особенно наличие бедности, коррумпированность, сильное социальное неравенство слоев разрушают поле моральных смыслов, повышают уровень недоверия к власти, скепсис к развитию общества. Некоторые отечественные исследователи, в качестве одного из приоритетных задач на пути решения этих проблем, видят в необходимости укрепления институтов гражданского общества: «Как известно, одна из важных функций гражданского общества заключается в стремление достичь институционализации интересов большей части населения путем осуществления горизонтальных способов их самореализации, укрепление социальной базы защиты общих интересов и расширение границы среднего класса. В обществах традиционного типа, как таджикское, эту роль иногда берут на себе смелые представители интеллигенции, так как их заметный социальный статус делает слышимым их голос в защиту интересов большинства. Этот голос был слышимым в начальном этапе независимого развития республики, когда закладывались основы новых социальных институтов и их нормативы. Однако в последние годы они видят,

что им становится труднее провести свои видения развития общества до элиты. Действия власти ориентированы на то, что они более всего способны видеть проблемы общества, реалии социальной жизни и перспективы ее развития, нежели интеллектуалы. Такая самоуверенность иногда дает обратный эффект, когда становится очевидным, что власть оказывается не способной адекватно реагировать на изменившиеся обстоятельства и тем самым остается на хвосте событий»⁶¹.

Нынешнее моральное состояние нашего общества во многом является результатом событий, происшедших в 90-е годы прошлого века: «Сегодня многие транзитные общества, в том числе и Республика Таджикистан, с целью расширения доступа людей к новым, альтернативным возможностям материального обеспечения, достатка, выбора тех или иных форм жизни, сокращение издержек ресурсов государства на социальную поддержку людей, чаще прибегают к актуализации необходимости построения гражданского общества по его образцам в развитых странах. При этом чаще исходят из того, что в недавнем их прошлом всепроникающее стремление государство привело к перегрузке их социальной ответственности, для удовлетворения чего оно не имело достаточных ресурсов. Вследствие, как известно, данная модель обустройства общественной жизни привело к кризису советской системы. На уроках этих процессов теперь перед вызовами современности многие государства, появившиеся на ее обломках, стремясь снять социальные напряжения и снизить конфликтный потенциал общества, в силу скудости необходимых для обеспечения достойной жизни своих

---

⁶¹ Идиев Х.У. Влияние представлений о социальном пространстве на формирование ценностей и идентичности. Ахбор-2016, №1. С. 8-15

граждан материальных ресурсов, следовали по пути реконструкции и конструирования институтов, напоминающих институты гражданского общества. В начале это основывалось на институционализации группы экономических и политических интересов, появившиеся в форме кооперативов, политических партий, движений и т.д.»⁶².

Однако, ссылка на прошлое не означает, надо совершить ее нравственное осуждение, а необходимо найти их причины и своевременно предотвратить их сегодня. Без этого невозможно улучшить современное состояние общественной жизни с целью достичь приоритета моральных принципов в процессе осуществления политического взаимодействия ее субъектов. Следовательно, при постановке такой цели волей-неволей возникает вопрос о том, каким образом политические взаимодействия субъектов общественной жизни могут приобретать нравственную полноту? Существует ли общепринятое правило на этом пути или нужен личный нравственный выбор и наличие способности к нравственной самооценке своей деятельности у субъекта? Трудность однозначного ответа на данный вопрос заключается в том, что оценивание совершаемой человеком деятельности со стороны политики и морали происходит по-разному: «Последний момент важен также и для того, чтобы отличить моральную добродетель от поступка: говоря точнее, моральный поступок от политического поступка; говоря еще точнее, моральный (этический) взгляд на поступок от политического(политологического). В отличие от морали, которая рассматривает поступок всегда в связи с намерениями, как бы изнутри личности, политика рассматривает его с внешней стороны

---

⁶² Идиев Х. Традиция и новация в контексте изменения общественной жизни Таджикистана. – Душанбе., Ирфон, 1997

объективных результатов. Это различие хорошо передает известное высказывание В. И. Ленина о том, что в личном (читай: моральном) смысле разница между предателем по умыслу и предателем по глупости огромная, но в общественном (читай: политическом) смысле этой разницы не существует. И если недопустимо большим огрублением было бы утверждение, что мораль есть область намерений, то вполне корректной можно считать мысль, что политика есть область поступков. Поступок соединяет меня с другим, его результат не находится целиком в моей власти и всегда отличается от моих намерений; поэтому-то политика и является областью компромиссов, равнодействующей различных мнений и позиций»⁶³.

Немалое значение для этического наполнения политической деятельности имеет, наряду с другими факторами, также наличие у субъекта политической деятельности чувства своей причастности к общественной жизни. Если с этой позиции попытаться ответить на поставленные вопросы, то следует отметить, что регулятивная функция морали во всяком обществе осуществляется по-разному в зависимости от условия жизни людей, прошлого морального опыта, исторической традиции, сложившихся форм взаимодействия людей с государством и т.д. В этом современное состояние общественной жизни предстает таким образом, что старые традиционные ценности постепенно во многом лишились своего жизненно-практического значения, а новые идеи морального добра, справедливости пока не пустили корни в общественном сознании. Это часто объясняется тем, что: «Разрыв между экономикой и этикой в прошлом не был столь разительным, каким он стал с наступлением нового и новейшего времени.

---

⁶³ Гусейнов А.А. Мораль и политика: уроки Аристотеля./ В кН: Философия. Политика. Культура. – М., Прогресс-Традиция, 2010. – С.34

Современное положение дел свидетельствует о том, что произошел «выход рынков из более широкого контекста социальных, культурных и политических систем». При всех разговорах о приверженности идеалам свободы, равенства и братства, доминирующая на сей день в мире, модель экономики не дает возможности для реализации провозглашенных идеалов, а напротив, усугубляет неравенство и несправедливость. Согласно статистическим данным, 1 миллиард людей в мире голодает, 8 миллионов ежегодно умирает от голода и недоедания, 22 тысячи детей в возрасте до 5 лет ежедневно умирают из-за бедности. На 10% самой богатой части населения приходится более половины ежегодного мирового дохода. Доход 1% самой богатой части населения равен доходу, который приходится на 60% самых бедных, т.е. на 4,3 миллиарда людей. Словом, по образному выражению Питера Хершока, мы наблюдаем «развод между экономикой и этикой»⁶⁴.

В этой связи следует отметить существующий антагонизм между моральностью и политичностью, на который часто многие исследователи обращают внимание. По мнению многих исследователей это связано с тем, что в политическом взаимодействии основную значимость имеют социальные различия, статусы, роли, регалии и т.д. Такой позиции в современной социально-философской мысли придерживается видный современный английский социальный философ Зигмунт Бауман. Многие книги этого ученого посвящены новому состоянию общественной жизни современных обществ, которое представляет собой исторический итог модернизации и

---

⁶⁴ Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10.

дерегулирования социально-экономических и политических отношений. Относительно предисловия его знаменитой книги «Индивидуализированное общество» российский ученый В. Л. Иноземцева отмечает: «Внимательное знакомство с книгой З. Баумана приводит к выводу, что жесткость, с какой автор критикует сложившуюся социальную ситуацию, обусловлена тем, что он понимает мораль и нравственность не только как нечто неизменное (что по сути правильно), но и как нечто, имеющее четко, лишь раз и навсегда определенные формы проявления (что, с нашей точки зрения, неверно). Безусловно, никто не станет возражать, что укрепление нравственных основ взаимодействия между людьми было и остается актуальным в любой ситуации и в любой исторический период. Мы всецело соглашались с автором, когда он решительно утверждает, что необходимость восстановления этического подхода даже не должна специальным образом обосновываться, так как этика представляет собой самодостаточную и самоконституирующуюся сущность. Между тем, как признает профессор Бауман, важнейшим элементом нравственной позиции является не подвергаемое сомнению чувство сопричастности к проблемам других людей, чувство ответственности за себе подобных. Он подчеркивает, что разрушение морали начинается уже тогда, когда человек позволяет себе задать известный библейский вопрос: «Разве я сторож брату моему?» «Конечно же, - пишет автор, - я сторож брату моему, я был и остаюсь моральной личностью, пока не ищу особой причины для этого,.. - и продолжает, - в момент, когда я ставлю эту зависимость под вопрос и, подобно Каину, требую объяснения причины, по которой я должен заботиться, я отрекаюсь от ответственности и перестаю быть нравственной личностью». Но и эта позиция представляется З. Бауману недостаточно

определенной, он идет дальше и постулирует «ответственность как бесконечное, непрекращающееся условие существования человека», полагая, что «нравственные существа можно распознать по их постоянному беспокойству и самоосуждению, по неискоренимому подозрению в том, что они еще недостаточно нравственны»⁶⁵.

Возвращаясь к повседневным этическим проблемам нашего общества следует отметить, они постоянно находятся в поле зрения философского осмысления. Особенно обращение к истории философии для поиска ответов имеет широкое распространение, так как наша история философии знает множество попыток обратиться к живому, эмпирическому индивиду в многообразии его социальных, политических и психологических качеств. Это естественно, ибо: «Философия с самого начала была этикой. Она не приходит к этическим вопросам после удовлетворения своих метафизических и гносеологических амбиций: она начинает с этических вопросов, когда философское мышление возникает через захваченность поиском самого себя и начала, первоначала мира, объединенным устремлением к бытию как тому, что избирает, к чему стремится человек. И закономерно этический смысл вопросов, по своему звучанию гносеологических и онтологических, обернулся тем, что в некоей кульминационной точке они получают этический ответ, когда Аристотель находит действительность, бытие самого себя человека в самодостаточном поступке, начало которого возведено к самому человеку. Самого себя было понято им как абсолютное начало поступка и стало

---

⁶⁵ Зигмунт Бауман. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2005. С. 390

понятием субъекта, о формировании которого, по словам Пьера Адо, прежде всего думала античность»⁶⁶.

В силу приоритета нормативности нашего этического наследия мы всегда в суждениях прошлых и современных ученых встречаем суждения о том, что нравственный поступок должен выводиться из ценностей, имеющие место в каждом общества: «У древнего цивилизованного таджикского народа есть старинные обычаи, традиции, обряды и торжества, большая часть которых на протяжении истории, не теряя свою ценность и роль, в качестве ценного духовного наследия дошли до наших дней. Почитающие культуру и литературу жители этой земли не только сохраняли и чтити свои обычаи и обряды, но в различные периоды своей жизни придавали им новое содержание и гуманистический характер, лучших из них оставляли нам в наследие, теперь сохранение и почитание этой бесценной кладези является задачей каждого патриотичного гражданина нашей Родины.

После обретения независимости и свободы наш народ признал защиту этого национального наследия одной из своих важных задач и вдохнул вторую жизнь национальной культуре, народным обычаям, традициям, торжествам и обрядам. На этой основе мы превратили государственную независимость, как символа свободы и суверенитета нашей страны, в самый священный, политический, культурный праздник и торжество нашей национальной государственности. Одновременно с этим, мы возродили целый ряд древних праздников, таких как Навруз, Мехргон и Сада, официально ввели в культурное пространство страны праздники Рамазан и Курбан, в рамках законодательства

---

⁶⁶ Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10.

наладили празднование отраслевых и профессиональных праздников, официально упорядочили в стране единую систему проведения национальных и религиозных торжеств и праздников»⁶⁷.

В тоже время не отрицается положение о ситуации, когда поступок может выводиться из норм, санкционируемых социальными и политическими институтами общества. В каждом случае выбор меньшего зла человека и общества имеет важное значение. То есть, мораль имеет тесную связь с другими формами социальной регуляции человеческого поведения. С этой точки зрения принятые в Таджикистане законы, основанные на наших национальных традициях, то есть «Закон об ответственности родителей за воспитание детей» и «Закон о регулировании обрядов и национальных традиций» имеют важное значение для оздоровления морального климата в обществе. Целью первого Закона является усиление ответственности родителей за обучение и воспитание детей в духе гуманизма, патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а также защита прав и интересов детей. Действие данного Закона распространяется в отношении граждан Республики Таджикистан, независимо от места их проживания, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих в Республике Таджикистан и юридических лиц Республики Таджикистан, независимо от места

---

⁶⁷ Э. Рахмон. Речь на встрече по случаю 10-летия Закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». 11.07.2017 10:10, город Душанбе. - <http://www.prezident.tj/ru/node/15752>

их расположения, если международными правовыми актами, признанными Таджикистаном, не установлен иной порядок⁶⁸.

Такое же важное значение в моральном оздоровлении социально-политического климата в обществе сыграл Закон «О регулирование обрядов и национальных традиций»: «Одной из причин принятия данного закона состоит в том, что с возникновением религиозных течений экстремистского характера и расширением вредной пропаганды посредством интернет порталов в стране усилились тенденции преклонения и подражания чужим культурам, угроза языку, культуре, особенно национальным обычаям и обрядам, даже манере одевания нашего народа, особенно женщин, становились традицией фанатизм и излишество при проведении целого ряда обрядов и торжеств. Под влиянием этого процесса в различных регионах страны выдуманные, чуждые нашей культуре и верованию обряды отягощали жизнь малоимущих слоёв, у которых и без того было много жизненных проблем.

Подобная ситуация побудило нас, воспользовавшись своей законодательной инициативой, разработать и предложить закон, который способствовал бы улучшению уровня и качества жизни населения страны. Сегодня с удовлетворением можно отметить, что принятие закона в качестве одного из важных шагов в направлении защиты народных традиций, способствовало решению многих жизненно важных проблем общества,

---

⁶⁸ Э. Рахмон. Речь на встрече по случаю 10-летия Закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». 11.07.2017 10:10, город Душанбе. - <http://www.prezident.tj/ru/node/15752>. <https://news.tj/ru/news/zakon-rt-ob-otvetstvennosti-roditelei-za-obuchenie-i-vospitanie-detei>

систематизировало проведение торжеств, праздников, обрядов в стране.

С принятием данного, по содержанию национального и по сути демократического и светского, закона современное законодательство страны обрело новый импульс в плане формирования правовой системы страны, а также в направлении укрепления основ национальной государственности. В этом нормативном правовом документе, который охватывает программу и цель, моральные, религиозные, исторические и культурные ценности народа Таджикистана, были учтены порядок и принципы проведения большинства мероприятий, народных обрядов и торжеств.

Почитание национальных ценностей и их исторических корней считается из числа важнейших мер, посредством которых независимые государства могут защитить себя от нежелательных последствий, негативных угроз и вызовов процесса глобализации, в том числе от навязывания элементов чуждых культур и верований, то есть обеспечить безопасность своей культуры и самостоятельного прогресса. По прошествии одного десятилетия выяснилось, что данный закон заложил основу для защиты ценностей и национальной культуры, урегулировал религиозные и народные традиции, конкретизировал и уточнил национальные традиции, обряды и торжества, предотвратил фанатизм, суеверие, показуху, верхоглядство, излишние затраты и открыл дорогу внедрению единой системы и порядка в проведении национальных и народных мероприятий.

В короткий исторический период данный правовой акт подтвердил свою необходимость и важность обществу

Таджикистана и способствовал защите экономических и социальных интересов народа. Я верю, что с полной реализацией данного закона в будущем различия между традициями и обычаями различных местностей страны сотрутся и национальные традиции обретут одну единую форму и систему»⁶⁹.

Таким образом, совершенно правильно, что обсуждать современное состояние нравственности в области политического взаимодействия людей без обращения к культурному наследию нашего народа невозможно. Но в тоже время неоправданные расширения и обобщения влияния элементов культурного наследия на современные ориентиры политического поведения могут отодвинуть нас от способности к трезвой оценке положения в этом направлении. В результате человек утрачивает способность мыслить и учиться на опыте, попадает под власть идеологии и лишается возможности противостоять ей. Поэтому многие попытки вывести индивида за пределы культурных норм, культурных ценностей, которые имеют место в либеральных подходах ради индивидуального самоутверждения, неприемлемы для нашего общества, которое высоко ценит коллективные связи между людьми, в том числе и в политической сфере. Данный постулат указывает на то, что всякие индивидуальные поступки должны строиться на базе функционирующих культурных норм и ценностей в обществе, т.е., получается, что они не являются индивидуальным действием фактически, а действием на основе канонизированного в данном обществе различия добра и зла.

---

⁶⁹ Э. Рахмон. Речь на встрече по случаю 10-летия Закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». 11.07.2017 10:10, город Душанбе. - <http://www.prezident.tj/ru/node/15752>

2.3. Особенности проявления моральной регуляции политической в трансформирующихся обществах

Следует отметить, что учёт значимости моральных норм в политической деятельности различных субъектов достигается не сразу и автоматически, а оно представляет собой сложный социальный процесс. Это является результатом определенной степени развития человеческого общества, особенно ее материальной стороны жизни. Ибо на состояние нравственного отношения определенного общества в большей степени влияет, наряду с другими факторами, также и условия бытия людей. Это подтверждается тем, что часто в ситуациях ухудшения материальных условий бытия людей ослабляется и влияние действенных моральных норм на направленность человеческой деятельности, в том числе политической. В истории становления современного таджикского общества такое состояние преобладало в начале приобретения независимости, когда приоритеты выживаемости играли значительное место в проявление активности людей.

Отмечая важность материальных условий жизни людей в учете моральных ценностей в развитии их политической деятельности, однако не следует преувеличивать роль этого фактора в отрыве от других факторов. Так как часто человеческое

общество невзирая на временные моменты неблагополучия в комфортности в комфортности своей материальной условий жизни стремится не потерять моральный облик своей политической деятельности. Здесь в проявлении моральных приоритетов политической деятельности заметное влияние оказывает уровень, степень культурной развитости индивида и общества в целом. Это означает, что мера приоритетности моральной регуляции политической деятельности членов общества зависит от уровня их моральной культуры, от характера укорененности в их сознании нравственных требований, от их моральной устойчивости, который выражается в их упорстве и последовательности при проведении в жизнь требований морали невзирая на никакие трудности. Иногда проявлении такого качества индивида оценивается как чрезмерный дань традиции, однако способность людей сохранять приверженность к доказавшим свою полезность нравственным требованиям элементам традиции и обычаям играют важную роль в обеспечении устойчивости социальной системы. Значении этого аспекта моральной регуляции политического поведения отмечается многими исследователями данной проблемы: «Политическое поведение, как и любое поведение людей, регулируется обществом и государством в различных формах:

Во-первых, велико значение правового регулирования. Законы содержат нормы, которые в интересах безопасности общества и государства, охраны нравственности устанавливают ограничения на использование гражданских прав и свобод. Например, право собираться на митинги, демонстрации, пикетирование ограничено указанием на то, что они должны проходить мирно, без оружия. Террор, организация массовых

беспорядков и т.п. относятся к числу преступных действий и влекут за собой уголовную ответственность.

Во-вторых, важно, чтобы в обществе утверждались демократические ценности, определяющие цивилизованные правила игры на политической арене. Политические и моральные правила могут влиять на политическое поведение тогда, когда они поддерживаются общественным мнением.

В-третьих, большое значение имеет организованность субъектов политики. Наличие организаций, деятельность которых соответствует требованиям закона, уменьшает роль стихийных проявлений в политической жизни, делает политическое поведение более ответственным, увеличивает возможность его регуляции. В-четвертых, политическое образование и распространение правдивой политической информации делают политическое поведение более рациональным, предоставляют субъектам политики эффективные и одновременно цивилизованные способы достижения политических целей.

В-пятых, многое зависит от политических лидеров, их умения снимать чрезмерную политическую напряженность и возбуждение массы, содействовать рационализации предпринимаемых действий, от их способности вести за собой последователей по пути соблюдения правовых, политических и моральных норм. Эффективное действие названных факторов позволяет при высоком уровне активности субъектов политики удерживать политическую жизнь в рамках норм, признанных обществом и государством⁷⁰».

---

⁷⁰ <http://center-yf.ru/data/stat/regulirovanie-politicheskogo-povedeniya.php>

В связи с вышесказанным следует отметить, что характер и формы проявления моральной регуляции политической деятельности человека как и другие явления общественной жизни находится в постоянном изменении и трансформации. Одним из важных факторов влияющее на данный процесс является состояние и природы трансформации общественных отношений. С изменением природы общественных отношений изменяется и морально-нормативное содержание политической деятельности. Это мы можем анализировать на фактах и материалах общественной жизни современного Таджикистана а постсоветский этап ее развития, когда изменения происходившее в области экономически, социальных и правовых отношений оставляли свой неизгладимый отпечаток в перемене природы моральной регуляции политической деятельности.

В современных условиях среди населения республики отношение к возможности достижения улучшения уровня нравственности политического действия различных субъектов общественной жизни, в зависимости от приоритета ценностей, разделяемых ими позиций относительно моральной регулируемости политики, трудно состыкуются между собой. Одни придерживаются мнения, что нравственности политики можно достичь путем следования таким моральным постулатам, как служение народу, справедливости, блага, добра и т.д., которые часто находят воплощение в действиях и поведении высоконравственных, чистоплотных политических деятелей. Именно они должны служат примером подражания для многих в условиях того нравственного снижения, в котором находится таджикское общество. Часто эти примеры возносятся в качестве символов достойного служения народу и стране: «Действительно

патриотическое чувство одно из важнейших признаков национального самосознания любого народа, но современному патриоту кроме того необходимо чувство ответственности перед народом. Именно осознание того, что если я представитель своей нации, то должен во всем способствовать, чтобы моя нация была если не передовой в международных национальных отношениях, то хотя бы в числе ведущих стран. А для этого необходимо государственное управление, прежде всего, экономическое, которое связывало бы все регионы страны⁷¹».

Однако, часто многими утверждается, что в условиях того нравственного снижения, в котором находится таджикское общество сегодня, следование по пути нравственного примера или нравственного образца в качестве улучшения моральной регуляции политической деятельности различных субъектов общественной жизни затруднен. Поэтому эта группа населения неуверенно настроена относительно возможности достижения нравственной политики. По их мнению, воплощение данной стратегии затруднена тем, что кроющаяся в новых общественных институтах мораль сама подталкивает многих к девиантному поведению. В подтверждение этому многие ссылаются на случаи злоупотребления людьми политическими позициями, приближенности к элите ради достижения собственных или групповых интересов. Обычно в этом случае в качестве доказательства приводится наличие коррупционных фактов, элементов в деятельности отдельных институтов общества, которые сильно деградируют их нравственный облик. Вопрос о состоянии коррупции в стране в последнее время активно выносятся на обсуждение соответствующими общественными

---

⁷¹ Дилоев Н. Духовные традиции и национальные самосознание таджиков. – Душанбе, «Ирфон», 2016. – С.50.

институтами. Например, недавно по этому вопросу выступил глава Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, который в своем выступлении проинформировал общественность о проведении в стране цикла социологических исследований, охвативший свыше 88 тыс. граждан страны, людей разных возрастов и профессий. Результаты опроса показали, что участники опроса больше всего отметили наличие коррупции в системе государственного управления на национальном уровне, охватившей 34 тысячи человек или 39%, в структуре распределения земельных участков - 39%, в здравоохранении - 35%, в сфере образования - 25%, в секторе по делам религий, традиции, праздников и обрядов - 36% и в сфере регистрации актов гражданского состояния до - 34%.

В то же время, многие участники опроса выразили опасение о наличии высокого уровня коррупции в правоохранительных органах. В частности, по их мнению, коррупция в органах прокуратуры охватывает 43 200 человек или 49%, более 43 тысяч человек или 49% - в таможенной системе, почти 43 тысяч человек или 48% - налоговой системе, 40 тысяч 700 человек или 46% - в органах безопасности, почти 32 тысячи или 36% - в судебных органах, 39 тысяч человек или 44% - в органах внутренних дел, более 42 тысяч человек или 48% - в системе Государственной автомобильной инспекции и 27 тысяч 700 человек или 31% - в военных комиссариатах. Как показывают цифры, учреждения и органы, которые сами по себе должны вести беспощадную борьбу с коррупцией, являются наиболее коррумпированными.

В 2015 году социологический опрос среди населения был проведен Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, в котором принимали участие около 3

тысяч человек. В итоге более 45 процентов граждан также отметили наличие коррумпированности в этих структурах и пришли к выводу, что для исправления ситуации необходимо принять дополнительные меры.

Анализ всех проведенных исследований показывает, что из общего количества участников опроса более 19 тысяч человек или 22% отмечают снижение уровня коррупции в стране, а остальные наоборот отмечают о вездесущности в стране. Кстати, половина опрошенных Агентством по финансовому контролю и борьбе с коррупцией Таджикистана считают прокуратуру, таможню, налоговые и судебные органы, милицию и ГАИ – самыми коррумпированными в стране. Рустами Эмомали, директор Агентства по финансовому контролю и борьбе с коррупцией Таджикистана на заседании 26 октября сообщил, что исследование было проведено с целью подведения итогов реализации Стратегии противодействия коррупции на 2013-2020 годы, определения причин и факторов коррупции, отношения населения к коррупции и противодействия ей. В ходе социологического опроса в министерствах и ведомствах, государственных структурах и местных исполнительных органах государственной власти, активное участие приняли 88 тыс. жителей страны, работников различных профессий и специальностей, сказал Рустами Эмомали. Опрос Агентства свидетельствуют, что 4 из 10 опрошенных выразили тревогу по поводу высокого уровня коррупции в государственных органах. Половина респондентов считают прокуратуру, таможню, налоговые и судебные органы, милицию и ГАИ – самыми коррумпированными в стране. Треть опрошенных

говорили, что уровень коррупции высока и в сфере образования и в медицине»⁷².

В ходе проведения социологического исследования участники опроса в оценке уровня коррупции высказали свои замечания и предложения по улучшению борьбы с этим явлением. Так ими был высказаны следующие рекомендации: повышение уровня жизни, повышение минимальной и средней заработной платы в сфере образования, здравоохранения и правоохранительных органов; усилить меры наказания в отношении лиц, уличенных во взяточничестве и других коррупционных действиях.

По мнению большинства участников исследования, для искоренения этого негативного явления из нашего общества необходимо через средства массовой информации осуществлять публичные обсуждения коррупционных действий и правонарушений на государственной службе. Наряду с этим, другая часть участников отмечает, что будет полезным также воспитывать, пробуждать у населения страны чувство самосознания, преданности Родине и упрощение оценки видов услуг населению для снижения факторов уровня коррупции⁷³. Такие мероприятия помогут открыть путь к восстановлению, обеспечению нормального климата через мораль общественных институтов.

Исходя из этого, для укрепления основ моральной регуляции политической деятельности в современном таджикском обществе необходимо обратить внимание и на проблемы

---

⁷² <https://rus.ozodi.org/a/28120567.html>

⁷³ <https://www.asiaplus.tj/ru/news/tajikistan/power/20161027/>

социализации населения, особенно молодежи. Чем лучше в обществе будет осуществляться социализация, тем больше шансов появится для достижения моральной регуляции политической деятельности.

После приобретения независимости в таджикистанском обществе существенно возросло влияние наших культурных норм на направленность общественно – политических процессов, в том числе политической деятельности. Поэтому комплекс вопросов связанных с поиском механизмов регуляции политического поведения на основе этих норм приобрело достаточно важное значение. В самом широком аспекте основное внимание было обращено на то, чтобы эти нормы не вступали в противоречие с современными реалиями общественной жизни. То есть, общество, поддерживая с одной стороны эти процессы, в тоже время вполне четко осознавало, что современные реалии исключают возможность непосредственного воспроизводства прошлых ценностей в постоянно меняющихся условиях.

В условиях изменения общественной жизни актуальным становится теперь также вопрос о природе нравственности субъектов политической жизни и путей ее совершенствования. Осмысление этого вопроса относится к одним из важных вопросов социальной философии. Имевшие место в нашей культуре философского, политического и гуманитарного наследия часто указывали на то, что в обществе всегда имеется нравственная элита, чье поведение служит примером для других.

Выводы по второй главы

1. Анализируя явления общественной жизни современного Таджикистана с этой точки зрения, в диссертации указывается на

то, что состояние нравственности политических действий основных субъектов в годы, последовавших после социально-политических сдвигов, произошедших начиная с 90-х годов, отрицательно отразилось на моральном самочувствии большинства людей. В эти годы принципы традиционной морали были преданы забвению и дискредитации с выходом на общественную сцену криминальных элементов. Изменились представления людей о справедливости, на место которых появились ценности наживы и успеха, необходимых, якобы, для лучшей жизни и достичь, завоевать их можно любым путем. Участвовавшие такие явления не могли не подорвать устоев здоровой общественной морали. Озвучиваемые иногда устами представителей новых слоев общества призывы к заботе об общем благе, на самом деле служили прикрытием для личной выгоды. Каждый старался получить все больше выгоды и это приводило к потере ценности человеческой жизни, возрастанию уровня бедности, нужды, нищеты, самоубийства, уголовных преступлений, коррупции и т.д. Ввиду этих обстоятельств, после установления мира и согласия в стране, с целью не допустить разложения ткани общественной жизни под этими обстоятельствами, многие общественные деятели, особенно глава страны Э. Рахмон, шли на принятие действенных мер по нормализации общественной жизни. Ими и теперь предпринимаются меры, чтобы ценности морали перешли безболезненно из личных духовных запросов, побуждений к области примирения частных и общественных интересов, чтобы нравственные нормы приобрели характер общезначимости и в политической жизни.

2. Достигнутые результаты исследования показывают, что для укрепления основ моральной регуляции политической деятельности в современном таджикском обществе

необходимо обратить внимание и на проблемы социализации населения, особенно молодежи. Чем лучше в обществе будет осуществляться социализация, тем больше шансов появится для достижения моральной регуляции политической деятельности.

3. В современных условиях среди населения республики отношение к возможности достижения улучшения уровня нравственности политического действия различных субъектов общественной жизни, в зависимости от приоритета ценностей, разделяемых ими позиций относительно моральной стороны деятельности политических субъектов. Поэтому в условиях изменения общественной жизни актуальным становится теперь также вопрос о природе нравственности субъектов политической жизни и путей ее совершенствования.

Заключение

В современном мире, несмотря на усиливающийся разрыв между классами, осуществляющими политические действия и большинством, которые являются реципиентами, однако, стремление к выстраиванию отношений и восприятие этих действий с этических позиций не ослабевают. Это подтверждает степень высокой оценки людьми влияние политики на их жизнь и деятельность. Политические действия субъектов меняют образ жизни, ориентиры поведения целых народов, групп, индивидов во многом во имя осуществления на практике этических ценностей. Поэтому сегодня дебаты о месте этики в политике больше не ограничивается только сферой чистого размышления о природе моральных принципов, самопознании человека, а включает в себе теперь вопросы о том, какие принципы должны закладываться в поведение людей, действующих и принимающих решения в политической области.

По результатам проведенного исследования выяснилось, что сегодня кардинально изменяется и содержание внутренней жизни политического субъекта. Поэтому это выдвигает необходимость в наполнении этой внутренней жизни этическими смыслами, чтобы обеспечить изменение к лучшему протекания духовно-политической жизни общества. Воспроизводство нравственной солидарности в обществе необходимо для мирного протекания политической жизни. Особенно сегодня очевидна фундаментальная зависимость нашего общества от высоких моральных качеств людей, когда заметно возросло поле влияния разнонаправленных норм и принципов поведения в обществе как результат глобализационных процессов. В этом процессе особое

место занимает укрепление устоев семьи, повышение качества образования и т.д., так как именно здесь формируются ценности личности.

В ходе исследования данной проблемы нами было выявлено, что моральная регуляция применительно к политической деятельности вытекает из понимания того, что указанная форма деятельности, как и другие ее виды приобретают свое бытие и значимость благодаря следуемой ею норм и ценностей, принятых в каждом конкретном обществе. Во многом в этом кроется значимость моральной регуляции политической деятельности. Так как, согласно социально-философскому подходу, политическая деятельность, как особая форма функционирования общественной жизни, включает в себе нормы и ценности, циркулирующие в данном обществе. Регламентация направленности политической деятельности, наряду с собственными политическими ценностями, происходит также на основе учета моральных и правовых норм.

Исходя из вышесказанного, вопрос о том, каким образом можно достичь моральной регуляции политической деятельности, всегда остро ставился в социально-философских концепциях, как прошлых, так и современных. В этих концепциях выдвигались разные варианты к подходу в решении данной проблемы, начиная от того, что необходимо достичь подчинения политики морали, до утверждения о необходимости всячески приспособить мораль к политическим целям. Последнее, как известно, получило известность как макиавеллизм, который исходит из допущения всяких средств в политике для осуществления конкретных намериваемых действий. В тоже время предлагался срединный вариант, где осмысливаются вопросы о том, какие моральные

средства возможны и приемлемы в осуществлении конкретных политических действий в общественной жизни.

В данной работе мы особое внимание уделяли также вопросам выявления соотношения моральной регуляции и правовой регуляции политического поведения. В отличие от моральной регуляции правовая регуляция политического поведения опирается на применение юридических санкций и имеет необходимо долженствующий характер, а механизмы моральной регуляции детерминируются личностным осознанием долга и ответственности перед обществом и другими субъектами общественной жизни. Поэтому, для осуществления механизмов правовой регуляции политической деятельности, создаются специальные формальные институты, которые призваны проводить в жизнь эти нормы и правила. За несоблюдение этих норм и правил наступает обязательно юридическая санкция и поэтому они нарушаются реже, чем моральные установки. Несоблюдение моральных норм в каждом обществе пресекается общественным мнением, осуждением со стороны других членов общества и т.д.

Однако вышесказанное не означает, что политические системы не проявляют озабоченности, чтобы ее члены руководствовались в своих действиях положительными моральными нормами. От степени учета моральных норм во взаимодействиях людей зависит стабильное существование общественной жизни. Поэтому политическая система всегда проявляет интерес к тому, чтобы люди усвоили положительные моральные нормы и применяли их в своих практических взаимодействиях. Одним из важных институтов, претворяющую такую задачу для политической системы, является система образования.

В целом отмечается, что для глубокого понимания диалектики взаимосвязи политики и морали, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что они являются регуляторами общественной жизни, но в тоже время они относятся к самостоятельным институтам и формам общественного сознания. Регулятивная функция морали во всяком обществе осуществляется по-разному, в зависимости от условия жизни людей, прошлого опыта моральной социализации членов общества, сложившегося исторического опыта взаимодействия людей с государством и т.д. Однако, наряду с этим необходимо, чтобы эти традиции были по-новому осмыслены и укоренены в сознании людей. Только в этом случае эти традиции могут иметь значимость в моральной регуляции их поведения. Недоучет этого положения приводит к противоречиям и конфликтным ситуациям в процессах, которые определяют суть жизни общества в переломные моменты ее развития. Часто наблюдаются положения, когда именно в таких ситуациях старые традиционные ценности лишаются своего жизненно-практического значения, а желаемые новые идеи добра, справедливости пока не пустили корни в общественном сознании.

Социально-философское исследование данной проблемы позволяет утверждать, что учёт значимости моральных норм в политической деятельности различных субъектов достигается не сразу и автоматически, а представляет собой сложный социальный процесс. Это является результатом определенной степени развития человеческого общества, особенно ее материальной стороны жизни. Ибо на состояние нравственного отношения определенного общества в большей степени влияют, наряду с другими факторами, также и условия бытия людей. Это подтверждается тем, что часто, в ситуациях ухудшения материальных условий бытия людей,

ослабляется и влияние действенных моральных норм на направленность человеческой деятельности, в том числе политической. В истории становления современного таджикского общества такое состояние преобладало в начале приобретения независимости, когда приоритеты выживаемости играли значительную роль в проявлении активности людей.

Достигнутые результаты указывают на то, что характер и формы проявления моральной регуляции политической деятельности человека, как и другие явления общественной жизни, находятся в постоянном изменении и трансформации. Одним из важных факторов, влияющих на данный процесс, являются состояние и природа трансформации общественных отношений. С изменением природы общественных отношений изменяется и морально-нормативное содержание политической деятельности.

Анализируя явления общественной жизни современного Таджикистана с этой точки зрения, в диссертации указывается на то, что состояние нравственности политических действий основных субъектов в годы, последовавших после социально-политических сдвигов, произошедших начиная с 90-х годов, отрицательно отразились на моральном самочувствии большинства людей. В эти годы принципы традиционной морали были преданы забвению и дискредитации с выходом на общественную сцену криминальных элементов. Изменились представления людей о справедливости, на место которых появились ценности наживы и успеха, необходимых, якобы, для лучшей жизни и достичь, завоевать их можно любым путем. Участвовавшие такие явления не могли не подорвать устоев здоровой общественной морали. Озвучиваемые иногда устами представителей новых слоев общества призывы к заботе об общем благе, на самом деле

служили прикрытием для личной выгоды. Каждый старался получить все больше выгоды и это приводило к потере ценности человеческой жизни, возрастанию уровня бедности, нужды, нищеты, самоубийства, уголовных преступлений, коррупции и т.д. Ввиду этих обстоятельств, после установления мира и согласия в стране, с целью не допустить разложения ткани общественной жизни под этими обстоятельствами, многие общественные деятели, особенно глава страны Э. Рахмон, шли на принятие действенных мер по нормализации общественной жизни. Ими и теперь предпринимаются меры, чтобы ценности морали перешли безболезненно из личных духовных запросов, побуждений к области примирения частных и общественных интересов, чтобы нравственные нормы приобрели характер общезначимости и в политической жизни. В этой связи правильно акцентируется внимание на то, что к приемлемому действию человека понуждают не только с помощью права, но и морали.

Преобладающая модель общества, возникшая в течение последних двух десятилетий в наиболее развитых странах, принято называть "постиндустриальным" или "информационным" обществом, в которых появились и некоторые характеристики постмодерна. В этом процессе политические и культурные карты современного периода были перерисованы так, что старые противопоставления - наука по сравнению с искусством, факты против вымыслов, влево по сравнению с правых, высокая культуры в сравнении с низкой культурой, морали против политики, морали против экономики и морали по сравнению с искусством - больше не проводились. Значения не постулируют навсегда как "вечные", "аутентичные" или "оппозиционные".

Сначала разделение между экономикой и моралью, характерная для индустриальной эпохи, теряет свою строгость. Происходит большой сдвиг в сторону пост-материалистических ценностей, мотивы и основы трудовой этики выходят на первый план. Мы согласны с точкой зрения А. Тоффлера, который писал о третьей волне: На протяжении второй волны эпохи корпорации рассматривались как экономические единицы, и нападения на них в основном были сосредоточены на экономических вопросах. Сегодняшние корпоративные критики начинают с совершенно другой посылки. Они нападают на искусственный развод экономики от политики, морали и других аспектов жизни. Вот почему только в течение двадцати лет "деловая этика" стала одним из самых активных и быстро растущих дисциплин.

В различных областях старые централизованные социальные и властные структуры заменены новыми "плоскими" и горизонтальными сетями. Гражданское общество расширяет свои границы и мораль этого гражданского общества формирует свой критерий, отличный от государства и политиков". Это связано с преобразованием старых силовых структур, статуса политического деятеля и его место в обществе. Диктат моральных предписаний над политиками стал гораздо сильнее после Уотергейта. Одним из наиболее важных достижений индустриального общества - отделение населения от частной жизни теряет свою силу. Общество ворвалось в частную жизнь политика, которое, в свою очередь, становится особенно важным для его карьеры. Законы, кодексы, комиссии, парламентские комитеты по этике и так далее, настроены таким образом, что этическая озабоченность по поводу политической или судебной кандидатуры может стать самым важным национальным событием в течение нескольких месяцев.

Все это связано с тем, что в чрезмерно централизованном массовом обществе старый тип политики устарел. В обществе, где горизонтальные структуры так важны, есть:

Углубление расстройства способности принимать своевременные и грамотные решения, зарядка самых глубоких властных отношений в обществе. При нормальных нереволюционных обстоятельствах, элита в любом обществе использует политическую систему, чтобы укрепить свою власть, и далее сохранять ее до конца. Сегодня элита уже не может предсказывать результаты своих будущих собственных действий. Политические системы, через которые они действуют на общество, настолько устарели и скрипучи, так обогнал событиями, что даже при тесном контакте "под контролем" элитами для своей собственной выгоды.

В более децентрализованном и деятельном обществе сильные, старые разногласия между политиками и округами исчезают, а участие и контроль граждан над силовыми структурами становятся гораздо сильнее тем, что навязывают свои моральные заповеди политике. Когда все больше и больше правительство не является представителем большинства, а становится представителем различных меньшинств и учитывает первую очередь их интересы, мораль активно входит в политику.

Указательным столбом этого нового единства морали и политики стала добродетель Макинтайра, опубликованная в 1981 г., признавшая несостоятельность старых делений между фактами и ценностями, человеком и обществом, и вернувшаяся к этике добродетели Аристотеля. В подобном контексте появились другие критические замечания либеральной идеи нейтрального

правительства, что свидетельствует о проявлении сдвигов в сторону более гуманного и адекватного отношения морали в политике. Но важно подчеркнуть, что эти отношения могут быть оптимальным, но не применимы к каждому виду общества, то есть, они могут быть применимы только в высокоразвитых обществах с новыми технологическими, экономическими и социальными структурами, в основе которых сложились определенные силовые структуры.

Если кто-то попытается сразу же ввести эти новые отношения между моралью и политикой в странах Восточной Европы, где все социальные структуры промышленного или доиндустриального типа с исключительной степенью централизации, массивности и государственной собственности, то окажется проявлением или путем к неототалитаризму. Макс Вебер писал, что в радикально преобразующемся обществе этика конечных целей в политике является самым катастрофическим и прямым путем к кровопролитию и диктатуре. Морализация в эпоху революционных изменений почти всегда приводит к какой-то диктатуре.

Таким образом, демократизация показывает противоречие между моралью и экономикой, между нравственными чувствами к справедливости и экономическими реалиями растущей дифференциации; через политику это будет препятствовать изменению в экономике. Этот пример показывает, что мораль, в лице нравственных чувств и склонностей масс, можно считать также выражением абсолютных значений и быть единственным фактором, с помощью которого контролируется политика. Массовое нравственное сознание может быть консервативным и играть негативную роль, затрудняющую регулирование поведения и взаимодействие индивидов, групп и социальных общностей.

Следует отметить, что именно при осмыслении и поиске ответа на такие вопросы, мы сталкиваемся с двумя подходами, показывающими выход из положения - подход, при котором ценностные и нормативные ограничения сняты, а остается одна лишь эффективность в достижении любого набора целей. А другой-это максимальное следование именно ценностным и нормативным ограничениям. Второй подход имеет сдерживающие рычаги для попытки радикального преобразования общественных систем со стороны реформаторов. Этой позиции придерживался российский ученый Разин на ранее указанном круглом столе в журнале «Вопросы философии» по данной проблематике: «Всякое желание преобразовать общество в радикальном смысле отвергается как тоталитаризм. Это у А. Бадью в работе «Этика. Очерк о сознании зла», кстати говоря, очень хорошо показано. За эти программы критикуется Просвещение, соответственно, приклеиваются ярлыки. Далее, происходит отказ от понимания гуманизма в связи с требованием стремления к высшему, к преобразованию себя. Современный гуманизм – это, скорее, признание за человеком права, исходящего из того, что он человек. Отсюда колоссальная социальная проблема: вот та же миграция, которая сейчас осуществляется в Евросоюзе. Почему туда мигранты эти едут? А потому что им западный мир сам внушил, что их там ждут, что от них ничего не требуют, они получают все только потому, что они люди, они не должны обладать никакой квалификацией, никакими специальными способностями для того, чтобы включиться в более развитое общество. Обращение к подсознанию человека как источнику какой-то

глобальной истины. Попытки соединить рациональное и иррациональное»⁷⁴.

В связи с вышесказанным, вновь мы сталкиваемся с антагонизмом между моральностью и политичностью, на которые часто многие исследователи обращают внимание. По мнению многих исследователей, это связано с тем, что в политическом взаимодействии основную значимость имеют социальные различия, статусы, роли, регалии т.д. Такой позиции в современной социально-философской мысли придерживается Зигмунт Бауман: «Бауман действительно отделяет «мораль» от общества, противопоставляет «мораль» обществу. Говоря о «морали», Бауман имеет в виду не совсем то, что имеем в виду мы под моралью (при всех расхождениях между нами). Бауман говорит о «морали», противопоставляя ее «этике». И под «этикой» он понимает не теорию морали, как это принято в русскоязычной специальной философской литературе или по большей части в англоязычной метаэтической литературе. Под «этикой» Бауман понимает рядоположенный «морали» феномен. Не без влияния Левинаса Бауман словом «мораль» обозначает пространство межличностной коммуникации, заданное фактом явленности человеку Другого. «Мораль» – это отношение, рождаемое из спонтанного импульса в ответ на факт Другого, из опыта восприятия Другого, переживания отношения к Другому прежде какой-либо рефлексии относительно встречи с Другим; это отношение, выражающееся в принятии Другого в его исключительности. В этом отношении нет требовательности, исходящей от кого-то к кому-то; нет максим, правил, норм. Но с появлением Третьего непосредственность Я – Ты пропадает. Три

---

⁷⁴ См.: Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10.

человека – это уже сообщество. В сообществе, по Бауману, «мораль» прекращается. Сообщество – это пространство «этики»⁷⁵.

Мы не должны предполагать, что во взаимосвязи между политической сферой и нравственным сознанием масс политическая сфера должна иметь приоритет любой ценой. Но мы не должны предполагать обратное либо, а именно, что приоритет должен принадлежать любой ценой нравственному сознанию масс, морали и нравственному поведению, не эквивалентных массовому сознанию или тому, что большинстве в демократических обществах и общинах считают моральным. Довольно часто это не большинство, а меньшинство, которое является носителем более моральных взглядов и ценностей, и для которого оно является более действенным в соответствии с перспективами социального развития. Таким образом, процесс демократизации не во всех случаях является гарантией более моральной точки отсчета. Моралист Сократ был приговорен к смерти в древней демократии. Диктатура большинства при обстоятельствах демократии может оказаться не менее безнравственным, чем диктатуры меньшинства или отдельных лиц, находящихся под олигархией или автократией.

Преодоление опасности резких противоречий между моралью и политикой, между массовым нравственным сознанием и реальными потребностями общества, связано с развитием демократических механизмов, политических средств, балансов и противовесов. Это является необходимым условием, что делает невозможным для любой социальной группы получить абсолютную власть в ущерб истине для общества. Во-первых, общее благо, которое должно быть защищено государством, теряет свое абсолютное значение, прежде чем что-то провозглашенное

---

⁷⁵.

группой людей станет в качестве исключительной истины. Политический плюрализм означает возможность критиковать некоторые понятия об общем благополучии и интересах и добиваться консенсуса и компромисса. Во-вторых, развитые демократические механизмы, являющиеся необходимым условием для перехода от индивидуальной воли отдельных граждан до уровня общего, будут осуществляться политическими институтами и государством. В-третьих, разделение властей и существование политической оппозиции, противодействующей коррупционному влиянию неограниченной власти. Политика становится гораздо более нравственным, когда ценности начинают играть более значимую роль в общественной жизни и становятся устойчивыми моральными регуляторами, которые в свою очередь подтверждают существование пределов в политической сфере.

Естественно, этот процесс не обходится без противоречий. Демократизация устраняет некоторые противоречия между моралью и политикой, но она также может открыть новые противоречия. Поскольку мораль и политика относительно самостоятельные сферы в общественной жизни, каждое устранение определенных противоречий между ними и конституцией самого нового единства, открывает путь для нового противоречия и нового единства.

Там также существуют определенные глобальные предпосылки для изменения во взаимоотношениях между моралью и политикой. Они связаны с глобальными процессами демократизации в современном мире. И включают большее количество людей в политическую жизнь, чьи моральные критерии, оценки и, соответственно, влияние на общественное сознание больше, чем у политиков. Усиленные современными

средствами массовой информации, они могут мобилизовать мировое общественное мнение и оказывать влияние на политические события даже в самых отдаленных уголках мира.

Интернационализация общественной жизни и серьезные глобальные проблемы конца двадцатого века значительно повысили значимость моральных и политических ценностей, которые являются универсальными для всего человечества. Мораль, в принципе аккумулирующая более стабильные достижения цивилизации и связанная с регулированием и установлением более стабильных человеческих взаимоотношений, несет в себе элементы, которые являются универсальными для всего человечества. Рост влияния морали на политические институты приводит к усилению тенденции в политике различных групп включать в их сущность ценности, являющихся общими для всего человечества. В качестве одной из основных характеристик новой исторической сущности мира, демократизации делает международную политическую жизнь более человечным и накладывает определенные моральные ограничения на политику. Через демократизацию происходит рост взаимной зависимости и взаимной приверженности, формируется необходимость нового мышления, новых ценностей и новых идей мира, в котором есть место для всех нас.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Никомахова этика/ Аристотель. Соч. в 4 томах, Т. 4, Москва: Мысль, 1984.- С.832
2. Аристотель. Политика. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002.- С.393
3. Абдурахманов, Абдулазиз Абдурахманович. Преемственность в общественном развитии и особенности ее проявления в духовной культуре (Социально — философский анализ). <http://cheloveknauka.com/preemstvennost-v-obschestvennom-razvitii-i-osobennosti-ee-proyavleniya-v-duhovnoy-kulture-sotsialno-filosofskiy-analiz.-1992>.
4. Асадуллаев И. К. Новые категории философии и философия политики. Душанбе, 2006г. //Право на защиту своего образа жизни и мирный процесс.
5. Аль-Фараби. Слово о классификации наук.// Антология мировой политической мысли. М., «Мысль», 1997.- С.832
6. Бартольд В. В. Культура мусульманства. Петербург, 1918.- С. 111
7. Бакштановский В.И. Согомонов Ю.В. Как возможна политическая этика//Политическая этика: социокультурный контекст. Ведомости. Выпуск 24, Тюмень, 2004
8. Бурдые, П., Политическая онтология Мартина Хайдеггера, Москва: Праксис, 2003.- С.256
9. Буриев И.Б. Институты таджикской государственности: теория и история. – Душанбе, Ирфон, 2016. - С.375
10. Вартамян А. А., Политика и мораль: к вопросу о мировом политическом порядке. Москва, 1997.- С.313
11. Вебер М., Избранные произведения. Москва, 1990.- С.694

12. Витгенштейн, Л., Лекция об этике//Историко-философский ежегодник. М. Наука, 1989.- С.238-245
13. Витгенштейн, Л., Логико-философский трактат// Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994.- С.612
14. Ганди М. К., Моя жизнь. М.: Восточная литература, 1969. С.444
15. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1991
16. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.,1936.
17. Гобозов И.А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу(философский очерк). - М.: Издатель Савин С.А., 2005. - С.202
18. Гусейнов А.А., «Понятие морали»//Этическая мысль, выпуск 4 М., 2003.- С. 314
19. Гусейнов А.А., «Цели и ценности: как возможен нормальный поступок»//Этическая мысль, выпуск 3. М., 2002.- С. 3-34,
20. Гусейнов А.А., «Закон и поступок (Аристотель, Кант, М.М. Бахтин)» »//Этическая мысль, выпуск 2., М., 2001.- С.3-26
21. Гусейнов А.А., Мораль и политика // Этическая мысль, №5, 2004
22. Гусейнов А.А., Философия, мораль, политика. Москва: Академкнига, 2002.- С.304
23. Гусейнов А.А., Мораль и политика: уроки Аристотеля// Политическая этика: социокультурный контекст. Ведомости. Выпуск 24, Тюмень, 2004.- С.97-131
24. Гумплович Л. Общее учение о государстве. – СПб., 1910. - С.516
25. Демократия и политические партии. -М., 1997.- С.640

26. Дюркгейм Э. Определение моральных факторов. – В книге «Теоретическая социология: Антология: Ч 1. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. - С.424
27. Дилоев Н. Духовные традиции и национальное самосознание таджиков. – Душанбе, «Ирфон», 2016
28. Джонбобоев С. Культура и нация. Таджикская идентичность в ее историческом и современном ракурсе. Ахбор, №4, 2016.- С.20-31
29. Дробницкий О.Г., Моральная философия: избранные труды. М.: Гардарики. 2002.- С.523
30. Жакунова Т.С., Политика и мораль. М., 1992
31. Зигмунт Бауман. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2005. - С.390
32. Идиев Х. Традиция и новация в контексте изменения общественной жизни Таджикистана. – Д., Ирфон, 1997.- С.120
33. Идиев Х.У. Социальная философия. Душанбе, 2013
34. Идиев Х.У., Махмадов А.Н. Социально-политические взгляды Абубакра Рози. – Душанбе, Дониш 2016.
35. История политических и правовых учений. Изд. 2-е, стереотип. / Под общ ред. В.С. Нерсисянца. -М., 1999.- С.736
36. Кант, И., Основы метафизики нравственности//Кант И. Соч.: В 6 т., Т.4. Москва, 1965.- С.268
37. Кант, И., Лекции по этике/Общ. Ред Гусейнова А.А. Москва: Республика, 2000
38. Кант И. *Сочинения. В 8-ми т.* Т.1. М. 1994.- С.544

39. Конфуций. Афоризмы и изречения. М.: ООО "Дом Славянской книги", 2010.- С.320
40. Капустин, Б. Г., Моральный выбор в политике, Москва: КДУ, 2004.- С.496
41. Кравченко И.И., Политика и мораль //Вопросы философии, 1995, №3.- С.3-12
42. Концепция правового государства П.И. Новгородцева. -М., 1995.
43. Костюк, К.И. Политическая мораль и политическая этика в России / К.И. Костюк // Вопросы философии. 2000, №2.- С.32-42
44. Кургатников, А. В., Суд над Сократом: Сб. ист. свидетельств: Перевод. // Сост. [и авт. вступ. ст., с. 8-44, и послесл.] А. В. Кургатников, 1997.- С.262
45. Лефор, К., Политические очерки (XIX XX века) / Пер. с фр. Самарской Е.А. - М., РОССПЭН, 2000.- С.368
46. Лившиц, М.С., Научный семинар по книге Х. Арндт "Истоки тоталитаризма" // Социологический журнал = Journal of sociology. М., 1995.-N4.- С. 224-231
47. Ложь в политике //Философские науки. 1991. №8.- С.94-107
48. Магун А.В., «Понятие суждения в философии Ханны Арндт»//Вопросы философии, 1998, №11.- С.102-115
49. Макиавелли Н., Государь. М., 1994.- С.80
50. Максимов, Л. В., Проблема обоснования морали: логико-когнитивные аспекты, Москва: Филосовское общество СССР, 1991.- С.332

51. Михайлов, А. В., Мартин Хайдеггер: человек в мире. М., 1990.- С.48
52. Медведев С. Приводит ли технократия к деморализации власти. - ЦЕНТАЗИЯ.ру17:52 27.12.2016
53. Моральный выбор в политике. Хрестоматия// под ред. Б.Г. Капустина Москва: КДУ, 2004.- С.496
54. Мораль и рациональность. Москва, 1995.- С.197
55. Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017, № 10.- С.5-36
56. Мораль и власть (полемиические заметки) // Философские науки. 1992. - №3.- С.3-10
57. Мораль и политика (дискуссия в редакции)// Коммунист 1990.- №8.- С.109-119
58. Мораль, право, политика как этическая сфера //«Полис» («Политические исследования»). -1992.-№1.- С.208
59. На путях к правовому государству. П.И. Новгородцев // Новый мир. - 1991. - №12.
60. Наврузов С. Духовенство и потребительство. – Душанбе, 2014
61. Наврузов С. Потребительство.-Душанбе ,2014.- С.246
62. Назаров М. Становление нового качества в развитии постсоветского общества.-Душанбе, Ирфон, 2003. - С.136
63. Ненасилие: философия, этика, политика. М., Наука, 1993.- С.188
64. Ницше Ф. Так говорил Заратустра.// Ницше Ф. Соч.: в 2 тт., Т. 2., Москва, 1990.-С.237

65. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология /Под ред. В.Л. Иноземцева. - М., 1999.- С.332
66. Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры /под ред Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р. Апресяна. Москва: Гардарики, 2003.- С.407
67. Опыт ненасилия в XX веке: Социально-этические очерки/ под ред. Апресяна. М. Аслан, 1996.- С.236-264
68. Платон. Государство. Законы. Политик. Москва: Мысль,1998.- С.798
69. Платон, Диалоги/ Пер. с древнегреч. С. Я. Шейнман-Тонштейн; Сост., ред. и авт. вступ. ст., с. 3-65, А. Ф. Лосев, Москва: 1986
70. Рационалистическая традиция и современность. Ближний и средний Восток. – М. «Наука», 1990.- С. 182
71. Российские либералы: кадеты и октябристы (документы, воспоминания, публицистика). М.: Российская политическая энциклопедия,1996.- С.304
72. Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. СПб.,1997.172.(104) Сафонов В.Н.173.(105) Сафонов В.Н.174.(106)Смоленцев Ю.М., Пороховская Т.И.
73. Саидов А.Х. Философско-правовое наследие Иммануила Канта и современная юриспруденция. – Ташкент, 2008
74. Современная политическая теория (Автор составитель Д. Хэлд) / Пер с англ. Под общей редакцией В.И. Даниленко. М.: Nota BENE, 2001.- С.480

75. Согомонов А.Ю., Политическая этика в постмакиавеллистскую эпоху// Политическая этика: социокультурный контекст. Ведомости. Выпуск 24, Тюмень, 2004.-С.79-96
76. Теория Л.И.Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб., 1908.-С 242
77. Титаренко А.И., Мораль и политика. Москва, 1969.- С.263
78. Трубина Е.Г. «Идентичность в мире множественности?» //Вопросы философии, №11, 1998.- С.123-130
79. Туманян Т.Г. Философия идеальной власти. Политические концепции средневекового ислама.- СПбГУ, 2009.- С.280
80. Туманян Т.Г. Религия и власть в социально-философской мысли ислама. (Эпоха средневековья) Автореферат диссертации на соискание доктора философских наук- СПбГУ, 2009
81. Фигал Г., «Спор власти и насилия (к понятию политического Ханна Арендт)»// Вестник Московского Университета, серия 12, №5, 1994.- С.52-62
82. Философия и политика. Дискуссия/ //Вопросы философии, 1996 № 1.43.
83. Франц А.Б., Мораль и власть //Философские науки, 1992, № 3
84. Философия права Гегеля. - М.,1998.- С.352
85. Хабермас, Ю., «Моральное сознание и коммуникативное действие» / Пер. с нем. под ред. Складнева Д.В. СПб.: Наука, 2000.- С.379
86. Хабермас, Ю., Гражданство и национальная идентичность // Рос.бюл. по правам человека. М., 1995. - Выпуск 7

87. Хайдеггер, М., Мартин Хайдеггер: сборник / Пер. с нем., сост., вступ. ст., с. VII-XLVIII, и коммент. А. Михайлова, Москва: Гнозис, 1993.- С.333
88. Хайдеггер, М., Разговор на проселочной дороге, Москва, 1991.- С.192
89. Хайдеггер, М., Что это такое философия.//Вопросы философии,1993, № 8.- С.113-123
90. Хайруллаев М.М. Абу Наср Аль Фараби. Москва, 1982.- С.304
91. Хидирова М. Политическое поведение и его особенности. – Душанбе, 2007.- С.109
92. Хидирова М. Конфликт и лидерство в современных условиях. – Душанбе, «Ирфон» 2004
93. Политика и мораль // Социально политический журнал. 1996. - №2.
94. Проблема государственного устройства в русской политике правовой мысли: (И.А. Бакунин, К.Д.Кавелин, К.П. Победоносцев). Ростов - на-Дону, 1995.
95. Чичерин Б.Н. как поборник правды в праве. -СПб, 1904.
96. Основоположения критической философии права и государства М, 1994.- С.319
97. Хэллоуэлл Дж.Х. Моральные основы демократии. -М., 1993.- С.142
98. Человек и государство в русской философии естественного права // Вопросы философии. -1990. - №6.- С.132-140

99. Этика и идеология. Москва, 1989
100. Этика: новые старые проблемы.(К 60-летию Гусейнова А.А.) Под. ред. Р.Г. Апресяна. М.: Гардарики, Москва: Гардарики 2000.- С256
101. Эрик Земмур.. "Современная цивилизационная война руководствуется как географией, так и историей", - 19.10.2016
<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1476869040>
102. Этика: Энциклопедический словарь/ под редакцией Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. Москва: Гардарики, 2001
103. Этические проблемы несовершенного знания в политологии // Вестник московского университета. Серия 12: социально - политические исследования. 1993. - № 2. Коркунов.-М., 1983.
104. Язык и совесть: Избр. социал. филос. публицистика / РАН Институт философии. М., 1996.- С.185
105. Ятимов С. О политической идеологии. – Душанбе, 2014.- С.72
106. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. 1996. - №12.

Литературы на английском языке

107. Arendt, Hannah. Lectures on Kant's political philosophy. Chicago: University of Chicago Press, 1992
108. Arendt, Hannah and Japers, Karl. Correspondence: 1926-1969 /Ed. By L. Kohler and H. Saner. NY: Harcourt Brace Yanovich, 1992
109. Arendt, Hannah. "Essays in understanding"/ Ed. By J. Kohn. NY: Harcourt Brace Yanovich, 1994

110. Arendt, Hannah. "Martin Heidegger at Eighty", Heidegger and modern philosophy. Ed. By M. Murray. New Haven: Yale University Press, 1978
111. Arendt, Hannah. "Philosophy and Politics"// Social Research, Vol. 57, No. 1:73-103
112. Arendt, Hannah. Crises of the republic, NY: Harmonsworth, 1972
113. Arendt, Hannah, Karl Marx and the Western political thought// Social research. N. Y., 2002. - Vol. 69, N 2. - P. 273-319
114. Arendt, Hannah. Men in dark times, NY: Harmonsworth, 1968
115. Arendt, Hannah. On violence. NY: Harmonsworth, 1970
116. Arendt, Hannah. Philosophy and politics// Social research. N.Y., 1990. -Vol. 57, N1.-P. 74-103
11. Arendt, Hannah. Some questions of moral philosophy // Social research. -N.Y., 1994, Vol. 61, N 4. - P. 739-764
117. Arendt, Hannah. The burden of our time. Chicago: University of Chicago Press, 1951
118. Hannah. The Human Condition. Chicago: University of Chicago Press, 1958
119. Arendt, Hannah. The Jew as pariah : Jew. identity a. politics in the mod. age / Ed. a. with an introd. by Ron H. Feldman, 1978
120. Arendt, Hannah. The Live of the mind. 2 vols., Vol. 1. NY: Harcourt Brace Yanovich, 1978

121. Arendt, Hannah. *The Live of the mind*. 2 vols., Vol. 2. NY: Harcourt Brace Yanovich, 1978
122. Arendt, Hannah. *The Origins of totalitarianism*. New York: Harcourt Brace Yanovich, 1966
123. Arendt, Hannah. *Thinking and moral considerations: A lecture // Social research*. N.Y., 1984. vol. 51, N 1/2. - p. 7-37
124. Arendt, Hannah. *Understanding and Politics*. *Partisan Review*, Vol. 20, No. 4, 377-392
125. Arendt, Hannah. *What is Existenz Philosophy?* *Partisan Review*, Vol. 13, № 1:34-56
126. Arendt, Hannah. *Between past and future: Eight exercises in political thought*, NY: Harmons worth, 1977
127. Arendt, Hannah. *On revolution*. NY: Harmonsworth, 1977
128. Arendt, Hannah. *Love and Saint Augustine*. Chicago: Chicago University Press, 1996
129. Arendt, Hannah. *Responsibility and judgment/ ed. By J. Kohn*. New York: Shocken books, 2003
130. Bainer, Ronald. *Political Judgment*. Chicago: University of Chicago Press, 1983
131. Bainer, Ronald. *Hannah Arendt on Judgment// Arendt, Hannah. Lectures on Kant's political philosophy*. Chicago: University of Chicago Press, 1992

132. Benhabib, Seyla. Critique, Norm, and Utopia. NY: Columbia University Press, 1987
133. Benhabib, Seyla. Reluctant modernism of Hannah Arendt. Sage Publications. Forthcoming. Benhabib, Seyla and Dallmayr, Fred, eds. The communicative Ethics Controversy. Cambridge: MIT Press, 1990
134. Benhabib, Seyla. Situating the Self: Gender, Community, and Postmodernism in Contemporary Ethics, NY: Routledge, 1992
135. Bernauer, J. On reading and misreading Hannah Arendt// Philosophy and social criticism. - Chestnut Hill, 1985. vol. 11, N 1. - p. 1-3431 . Bowen-Moor, Patricia. Hannah Arendt's philosophy of nationality. NY: St Martin's Press, 1991
136. Canovan, Margaret. Arendt, Rousseau, and human plurality in politics// J. of politics. Gainesville, 1983. - May, vol. 45, N 2. - p. 286-302
137. Canovan, Margaret. "Politics as Culture: Hannah Arendt and the Public Realm"// History of Political Thought, Vol.6, No.3, 617-642
138. Canovan, Margaret. "The contradictions of Hannah Arendt's Political thought". Political theory, No. 6: 5-26
139. Canovan, Margaret. Hannah Arendt: A reinterpretation of her political thought. Cambridge University Press, 1992
140. Canovan, Margaret. The political thought of Hannah Arendt: Cambridge University Press, 1978

141. Danna R. Villa, *Arendt and Heidegger: the fate of the political*. Princeton: Princeton University Press, 1995
142. Dossa, Sh. *Hannah Arendt on Eichman: the public, the private and evil*// *Rev. of politics*. Notre Dame, 1984.- vol. 46, N 2. - p. 163-182
143. Dostal, Robert. "Judging Human Action: Arendt's Appropriation of Kant". *Review of Metaphysics*, No. 37: 725-755
144. *Eichmarm in Jerusalem: An Exchange of Letters between Gershom Scholem and Hannah Arendt / Arendt H. The Jew as Paria*. NY: Grove Press, 1982. P. 240-251
145. Feher, F. *Freedom and the "social question": Hannah Arendt's theory of the French revolution // Philosophy a social criticism*. Chestnut Hill, 1987. -Vol. 12, N 1. - P. 1-30
146. Flynn, B.C., *The question of an ontology of the politica: Arendt, Merleau-Ponty, Lefort // Intern, studies in philosophy*. Torino, 1984. - vol. 16, p. 124
147. Forester, J., *Hannah Arendt and critical theory: A critical response // J. of politics*. Gainesville, 1981.- vol. 43, N 1. - p. 196-214
148. Habermas, Jurgen. *The theory of Communicative action*. 2 vols. Boston: Beacon Press, 1984
149. *Hannah Arendt: The Recovery of the public world/ ed. By M. Hill*. New York: St. Martins Press, 1979

150. Hannah Arendt: twenty years later/ ed. By Larry May and Jerom Kohn, Cambridge: The MIT Press, 1996
151. Heidegger, Martin. Identity and Difference. New York: Harper and Row. 1969
152. Heidegger, Martin. Kants These ubur das Sein. Frankfurt, 1962/49.
153. Heidegger, Martin. On Time And Being. Harper and Row, 1972
154. Heidegger, Martin. Schelling's Treatise on the Essence of Human freedom, Athens: Ohio University Press, 1984, p. 9
155. Heidegger, Martin. The Age of the World Picture// The Question Concerning Technology and Other Essays// Translated by W. Lowitt. NY: Harper and Row, 1977
156. Heidegger, Martin. The Question of Being. New Haven: College and University Press, 1962
157. Heidegger, Martin. Shelling's Treatise on the Essens of Human Freedom. Athens: Ohio University Press, 1985
158. Heller A. "Hannah Arendt on the Vita Contemplativa"// Hannah Arendt: thinking, judging, freedom. NY, 1989
159. Heuer, Wolfgang, Hannah Arendt, NY: 1991
160. Jay, Martin. "The 'Aesthetic Ideology' as Ideology; or, What Does It Mean to Aetheticize Politics?" Cultural Critique, No. 21: 41-61
161. Kateb, G., Hannah Arendt: Politics, conscience, evil. Oxford: Robertson, 1984. - XIII

162. Knauer, J., "Rethinking Arendt's Vita Activa: Toward a Theory of Democratic Praxis". *International Studies in Philosophy*, vol. 5, No. 2, 1985
163. Kristeva, Julia. *Hannah Arendt: Live is a Narrative*. Toronto, University of Toronto Press, 2000
164. Luban, D., *Explaining dark times: Hannah Arendt's theory of theory // Social research*. Albany, 1983.- vol. 50, N 1. - c. 215-248
165. Minnich E.K. "To judge in freedom"// *Hannah Arendt: thinking, judging, freedom*. NY, 1989
167. Parekh, B. *Hannah Arendt and the Search for a New Political Philosophy*. London: Macmillan, 1981
168. Parekh, Bh., *Contemporary political thinkers*. Oxford: Robertson, 1982
169. Parekh, Bhikhu. *Hannah Arendt and the Search for a New Political Philosophy*. London: Macmillan, 1981
170. Passerind'Entreves, Maurizio. *The Political Philosophy of Hannah Arendt*. New york: Routledge, 1993
171. Pitkin, H.F. *Justice: On relating private and public // Political theory*. -Beverly Hills; London, 1981. vol. 9, N 3.
172. Presbey, Gail M. "Hannah Arendt on Nonviolence and Political action". In *nonviolens: Social and Psychological Issues*, edited by Vinod K. Kool. Lanham, MD: University Press of America, 1993

173. Russell B. Human society in ethics and politics. London, 1954
174. Scott, Joana V., Stark, Judith C. "Rediscovering Hannah Arendt". In Love and Saint Augustine. Chicago: Chicago University Press, 1996
175. Springborg P. "Hannah Arendt and the classical Republican tradition"// Hannah Arendt: thinking, judging, freedom. NY, 1989
176. Vollrath, Ernst. "Hannah Arendt and the method of Political Thinking". Social Research, No. 44
177. Whitfield, Stephen J, Into the dark : Hannah Arendt and totalitarianism, NY: 1980
178. Whitfild, S. Into the Dark: Hannah Arendt and Totalitarianism, Philadelphia: Temple University Press, 1980
179. Yarbrough, J.; Stern, P., Vita activa and vita contemplativa : Reflections on Hannah Arendt's political thought in "The life of the mind" // Rev. of politics. Notre Dame, 1981.- vol. 43, N 3. - p. 323-354
180. Young-Bruehl, E., Reflections on Hannag Arendt's "The life of the mind"// Political theory. Beverly Hills; London, 1982. - vol. 10